

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

THE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

Leonid R. Sykiainen

GLOBALIZATION
AND MUSLIM WORLD:
the Approach of the Modern
Islamic Legal Thought

Mardjani Publishing House

Moscow
2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Леонид Сюкияйнен

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР:
оценка современной
исламской правовой мысли

Издательский дом Марджани

Москва
2012

УДК
ББК
С

Ответственный редактор: д-р экон. наук, канд. юрид. наук Р.И. Беккин

Редколлегия серии: И.Л. Алексеев, П.В. Башарин, Р.И. Беккин,
В.О. Бобровников, И.В. Зайцев, К.Р. Мусина, А.Ю. Хабутдинов

Сюкияйнен Леонид

Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. — М. : Изд. дом Марджани, 2012. — 88 с. — ISBN 978-5-903715-41-1. — ISBN 978-5-89282-484-2

ISBN 978-5-903715-41-1

ISBN 978-5-89282-484-2

Исследование посвящено изучению процессов глобализации в мусульманском мире и оценке этого феномена с позиций исламской политико-правовой мысли. Анализируются взгляды российских ученых на роль глобализации в развитии современного ислама, а также подходы мусульманских правоведов и политологов к данной проблеме. Показано, что глобализация и современный ислам могут не только противостоять друг другу, но и позитивно взаимодействовать. Отмечаются исламские правовые рамки того вклада, который мировое мусульманское сообщество может внести в процесс глобализации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей учебных заведений, где изучается ислам, а также для ученых-исламоведов и всех интересующихся современной исламской мыслью.

The research paper aims to study globalization process in the Muslim world and assess this phenomenon by the Islamic political and legal thought. The author analyses both the views of Russian scientists on the role of globalization and its impact on the development of the modern Islam and approaches to this subject taken by Muslim lawyers and specialists in political science.

He proves that globalization and the modern Islam can avoid the clash between each other and cooperate positively. The Islamic legal limits of the contribution that the Muslim society around the world can make to the globalization process are also mentioned in the research paper.

The publication will be useful for students, teachers and postgraduates of educational institutions where Islam is taught as well as for researchers specializing in Islamic studies and everyone who is interested in the modern Islamic thought.

© Сюкияйнен Л.Р.

ISBN 978-5-903715-41-1

© Издательский дом Марджани

ISBN 978-5-89282-484-2

© Институт востоковедения РАН

Содержание

- 7 От редактора
- 11 Введение
- 13 Влияние глобализации на мусульманский мир:
взгляд российских исследователей
- 30 Исламская правовая мысль о глобализации:
поиск приоритетов
- 49 Ислам и глобализация:
конфронтация или диалог и взаимодействие?
- 68 Вклад мусульманского сообщества в глобализацию:
возможности, условия и исламские правовые основы
- 84 Литература

Contents

7	Editor's note
11	Introduction
13	Influence of globalization on the Muslim world: the point of view of Russian researchers
30	Islamic legal thought on globalization: searching priorities
49	Islam and globalization: confrontation or dialogue and interaction
68	The contribution of Muslim community to globalization: opportunities, conditions and Islamic legal grounds
84	Bibliography

От редактора

На одном из научных мероприятий модератор представил участникам очередного докладчика: «Профессор Леонид Рудольфович Сюкияйнен, лучший специалист по мусульманскому праву в России».

Седоватый мужчина в сером костюме, неторопливо, с достоинством поправил галстук, прокашлялся и едва слышно произнес: «Хотел бы уточнить: не лучший, а единственный...» Зал оживился. Многие восприняли реплику профессора, сохранявшего невозмутимое выражение лица, как шутку, призванную привлечь внимание к своему выступлению. Но профессор и не думал шутить...

С того момента, как в 1986 году из печати вышла монография Л.Р. Сюкияйнена «Мусульманское право. Вопросы теории и практики», науку мусульманского права в России невозможно представить без этой книги. Давно ставшая библиографической редкостью, она явилась подлинной книгой-матерью для десятков, если не сотен научных работ, посвященных различным аспектам мусульманского права. С тех пор ни одна диссертация, подготовленная на русском языке по указанной проблематике, не будет допущена к защите, если автор не ссылается на Сюкияйнена. И сколько бы потом ни было написано книг и статей по мусульманскому праву, ни одному исследователю так и не удалось даже приблизиться к ставшему живым классиком профессору с труднопроизносимой финской фамилией.

Однако было бы непростительной ошибкой полагать, что главная научная заслуга Л.Р. Сюкияйнена состоит в том, что ему удалось написать, возможно, лучшее в прошлом столетии исследование по мусульманскому праву на русском языке. Гораздо важнее то, что Сюкияйнен стал первым специалистом в советской науке государства и права, кто в полный голос заговорил о мусульманском праве как о серьезном феномене, который необходимо изучать не в качестве чудом уцелевшего реликта мрачного Средневековья, а как актуальное, многогранное правовое явление.

То, что сейчас кажется очевидным для тех россиян, которые только начинают свое знакомство с мусульманской правовой культурой, виделось по-иному всего несколько десятилетий назад. Можно с полной уверенностью утверждать, что мусульманское право получило законную прописку в отечественной правовой науке благодаря Л.Р. Сюкияйнену. Из периферийной темы, привлекавшей внимание лишь узкой группы исламоведов и профессиональных борцов с пережитками религиозных культов, мусульманское право превратилось в одну из современных правовых дисциплин, различные элементы которой в наши дни изучаются во многих российских вузах.

Помню истрепанную, с утраченными страницами, залапанную скотчем книгу Сюкияйнена в библиотеке МГИМО. Я читал ее, когда писал диплом, а затем — кандидатскую. Потом ее штудировали студенты, писавшие дипломы под моим руководством. А сейчас, наверное, ее терзают уже студенты моих бывших дипломников. Несмотря на пролетевшие годы, книга Сюкияйнена по-прежнему актуальна. Леонид Рудольфович написал немало других работ, но «Мусульманское право» пока остается *opus magnum* ученого — трудом, который только он сам может превзойти. Сюкияйнен, кажется, и сам это понимает, и потому с неизменным постоянством отвечает на просьбы издателей опубликовать обновленную версию его знаменитой книги вежливым отказом. Ему не интересно жить прошлым.

Новая фундаментальная монография по исламскому праву, над которой работает Сюкияйнен, будет совершенно иным трудом — как по форме, так и по содержанию. Об этом можно судить по последним работам ученого. Они не похо-

жи на те публикации, которые появились в годы, предшествовавшие подготовке диссертации и вскоре после ее защиты. Большая часть того, что опубликовано им за последние пятнадцать с лишним лет, — это философско-правовые эссе, в которых ученый анализирует разные ключевые для современного мусульманского мира проблемы.

Одна из таких тем — глобализация. В массовом сознании живет мысль о том, что ислам априори враждебен идее глобализации. А поскольку сама глобализация представляется явлением неизбежным, синонимичным прогрессу, то выходит, что мусульманская цивилизация волей-неволей противостоит всему прогрессивному.

Предлагаемая читателю монография профессора Сюксийнена «Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли» разрушает эти и другие нелепые стереотипы, позволяя читателю взглянуть на проблему глобализации не только с позиции отечественных ученых, но и глазами мусульманских исследователей, в том числе из России. Следует подчеркнуть, что анализ работ российских авторов-мусульман занимает в статье далеко не последнее место. Некоторые их высказывания поразительным образом перекликаются со взглядами коллег из стран мусульманского Востока. Уже один факт этого брουνновского движения идей красноречиво свидетельствует о том, что мусульманский мир научился пользоваться некоторыми очевидными преимуществами глобализации.

Вместе с тем, по мнению автора монографии, мусульмане недостаточно активно вовлечены в глобальные процессы. Одной из причин этого, как нам представляется, является непонимание самим мусульманским миром его роли в современной системе международных отношений. Учитывая это обстоятельство, важно не только изучение особенностей эволюции мусульманско-правовой мысли, но и анализ достижений мусульман в сфере науки, культуры, искусства. Обращение к этому богатому наследию и широкая его популяризация позволят исследователям ислама избавиться от искусственно прививаемого им представителями иных культур комплекса неполноценности, даст им возможность почувствовать себя не подозрительными соседями по глобальной деревне, а рав-

ноправными партнерами тех, кто выступает в наши дни носителями идей глобализации. В противном случае отстаиваемый Л.Р. Сюкияйненем тезис о том, что мусульманский мир должен стать одним из застрельщиков в глобализации, может остаться лишь декларацией.

Очевидно, в рамках небольшой книги невозможно в деталях рассмотреть все вопросы, связанные с влиянием глобализации на мир ислама и участием мусульман в глобальных процессах. Некоторые вопросы в монографии обозначены лишь пунктиром, автор ставит вопросы, ответы на которые читателю предстоит искать самому. Возможно, анализ некоторых затронутых в настоящей монографии проблем станет темой нового исследования профессора Сюкияйнена — ученого, чей научный и творческий потенциал позволяет ему сузить Вселенную до предмета исследования и, наоборот, расширить предмет исследования до уровня Вселенной.

Р.И. Беккин

Введение

В последние десятилетия глобализация превратилась в одну из ведущих примет современного мира. Сама по себе глобализация — явление преимущественно закономерное и даже неизбежное. Ведь она отражает реальные процессы взаимодействия и сближения практически всех стран, культур и образов жизни разных народов, активизацию обменов на уровне не только государств, но и отдельных граждан. Естественно, глобализация вторгается в жизнь и мусульманского мира, оказывая на нее неоднозначное влияние.

Тема настоящего исследования предполагает прежде всего анализ позиции ислама по отношению к глобализации. Причем следует различать два основных аспекта данной проблемы. Во-первых, речь идет о фактическом влиянии глобализации на мусульманский мир, объективных результатах, которые она ему приносит. Во-вторых, следует говорить о выработке современной исламской мыслью своего концептуального подхода к процессу глобализации, иными словами — об идейном исламском освоении этого явления, формулировании теоретических конструкций, которые обосновывают позицию ислама по данному вопросу.

Мы остановимся главным образом на второй стороне соотношения ислама и глобализации, а другие проявления этой взаимосвязи затронем лишь в той мере, в какой это необходимо для решения основной задачи нашей работы. Разумеется, разнообразны варианты теоретического осмыс-

ления глобализации с позиций ислама находят свое внешнее проявление в реакции на нее мусульманского мира. И все же отражение глобализации в исламской мысли — относительно самостоятельный сюжет. В известном смысле даже — ключевой аспект проблемы. Ведь практически все значимые процессы, проекты и решения в указанном мире не только преломляются в исламской мысли, но очень часто ею обособываются и освящаются.

Это прямо относится к глобализации, параметры которой мусульманское сообщество сопоставляет не только с реалиями своих стран, но и с критериями ислама. А очень часто — прежде всего с этими идеалами. Во всяком случае, многие аспекты глобализации напрямую связаны с исламом как системой определенных ценностей, религиозно-нравственных и правовых ориентиров. В итоге то или иное восприятие глобализации мусульманским миром зависит от ее оценки исламской мыслью. Идейные позиции ислама способны серьезно влиять на его отношение к данному феномену. Так что без учета указанной стороны соотношения глобализации и ислама всесторонний анализ поставленной проблемы вряд ли возможен. Однако в любом случае такому анализу должна предшествовать общая оценка того воздействия, которое оказывает глобализация в целом на мир ислама.

Влияние глобализации на мусульманский мир: взгляд российских исследователей

В российской научной литературе общие проблемы глобализации разработаны достаточно основательно, что освобождает нас от необходимости подробно останавливаться на определении этого понятия. Отметим только, что влияние глобализации на государственные и правовые институты обстоятельно исследуется в книге И.И. Лукашука¹, ставшей первым исследованием такого рода в российской правовой науке. Применительно к политическим процессам в мусульманском мире глобализация анализируется, в частности, в публикации К.М. Труевцева, который вполне обоснованно выделяет финансово-экономическую, технологическую, информационную и политическую составляющие данного феномена. В своем единстве они и предопределяют особенности современной фазы интернационализации мировых отношений, которую принято называть глобализацией².

Подобный подход представляется убедительным. Вместе с тем к указанным сторонам глобализации следует добавить и такой ее элемент, как духовно-культурные ценности, являющиеся важнейшей частью жизни любого современного общества. Для нашего исследования указанный аспект глобализации имеет особое значение, поскольку с исламом

¹ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.

² См.: Труевцев К.М. Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47). С. 59.

связаны главным образом именно культурные традиции, нравственные основания и духовные ориентиры мусульманского мира.

Известно, что одна из ведущих примет глобализации — прозрачность границ, снятие барьеров перед разнообразными формами обмена, отказ от всевозможных ограничений. Конечно, в таком беспрепятственном общении преимущество получают те страны и транснациональные институты, которые обладают большими по сравнению с другими технологическими возможностями, материальными ресурсами и политическим весом. Неудивительно, что на экономическом, технологическом и информационном направлениях глобализация, означающая включение всех в мировые процессы на общих единых основах, в своей реализации дает пока больше преимуществ богатым странам Запада.

Не случайно, в то время как многие государства, включая Россию, стремятся вступить во Всемирную торговую организацию, ряд общественных ассоциаций и движений регулярно проводит демонстрации протеста против навязывания таких общих стандартов, которые выгодны лишь крупным монополиям и в то же время увеличивают разрыв между экономически развитыми и отсталыми регионами планеты.

Имея в виду шариятское учение об иерархии интересов человека, можно сказать, что если одни государства через глобализацию удовлетворяют свою жажду к роскоши и еще большему комфорту, то другие не в состоянии обеспечить даже самые минимальные нужды. Но ведь исходные уровни и условия развития участников международного обмена разные. Поэтому современная исламская правовая доктрина подчеркивает, что принципы справедливости и права требуют учитывать это, а шарият предоставляет льготы тем, кто оказался в нужде, и предусматривает возможность временного освобождения их от выполнения некоторых общих обязанностей. К сожалению, в жизни это происходит редко.

Естественно, мусульманский мир достаточно болезненно воспринимает тот факт, что сам он не задает тон в выработке современных универсальных финансово-экономических, технологических или информационных стандартов. Наоборот, он является потребителем указанных результатов гло-

бализации. Кстати сказать, многие мусульманские страны (прежде всего — производители углеводородного сырья) достаточно успешно пользуются материальными выгодами, которые она дает.

Очевидно: значительно больше конфликтов вызывают попытки привнести в мусульманский мир западные образцы политической демократии, включить его в процесс, так сказать, политической глобализации. К тому же сами мусульманские страны, естественно, ныне не являются лидерами в продвижении передовых политических технологий, которые могут воспринять другие. Но и здесь, как будет показано в одном из следующих разделов настоящего исследования, находятся формы позитивного взаимодействия исламских политических традиций и институтов либеральной демократии. Поэтому отнюдь не отмеченные проявления глобализации вызывают самое серьезное беспокойство, а то и отторжение, у мирового мусульманского сообщества.

Ведущим раздражителем для мусульманского мира выступает та сторона глобализации, которая проявляется в стремлении утвердить повсюду единые стандарты в сфере культуры (прежде всего массовой) и внешнем образе жизни, унифицированные образцы нравственности и представления о духовности и морали. С таким подходом самым тесным образом связаны попытки единым масштабом проводить границы прав, свобод и достоинства человека, а значит — насильно внедрить одинаковые подходы к взаимосвязям индивида, государства и общества, к пониманию государства как однозначно светского института, к соотношению религии, права и политики.

Главное заключается в том, что такие стандарты формулируются главным образом Западом, хотя и преподносятся как общемировые. В любом случае они не принимают во внимание культурные особенности мусульманского мира, сложившиеся здесь нравственно-духовные традиции и представления о морали, иными словами — все, что напрямую связано с исламом и без чего невозможно представить данный мир. Наоборот, такие общие критерии как некий высший идеал и ориентир прямо или косвенно противопо-

ставляются отсталым, якобы, традициям, присущим мусульманскому миру.

Это означает, что исламские идеалы и ценности как бы остаются за бортом глобализации. Если ее параметры не сталкиваются с предлагаемыми исламом подходами, то происходит это спонтанно, а не в результате целенаправленного учета достижений исламской цивилизации (как, кстати говоря, и ряда иных культур) в выработке приемлемых для всего мира стандартов. Значительно чаще вовлечение мусульманского мира в процесс глобализации на этом направлении приводит к конфликтам и даже прямым столкновениям между исламскими и западными ценностями. Более того, именно прозрачность границ и резкая активизация контактов в условиях глобализации нередко способствуют обострению таких противоречий.

Очевидно, отношение мусульманского мира к глобализации во многом, если не преимущественно, определяется тем, как она оценивается с позиций ислама. По сути, стержнем большинства споров в мусульманском сообществе вокруг плюсов и минусов глобализации является вопрос о восприятии ее исламом. При этом настороженное отношение к глобализации, а нередко и ее отторжение объясняется двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, мусульманский мир крайне болезненно реагирует на любое наступление под флагом глобализации на его самобытность и культурно-историческое наследие. А во-вторых, для этого мира абсолютно неприемлемым является отчетливо светский характер процессов глобализации и даже зачастую ее атеистическая направленность. Оба момента прямо касаются ислама. Неудивительно поэтому, что мусульманское сообщество, как правило, воспринимает глобализацию как угрожающий ему феномен.

С учетом сказанного принципиальное значение приобретает осмысление глобализации, ее интерпретация с исламских позиций. А они, как показывает опыт, могут обосновывать как неприемлемость глобализации, так и включение мусульманского мира в ее процесс, поиск форм взаимодействия ислама с другими культурами и цивилизациями. Причем такие оценки не могут обойтись без кри-

териев, которые разрабатываются современной исламской правовой мыслью (*фикхом*).

По вопросу о соотношении ислама и глобализации исследователи придерживаются несовпадающих позиций. Однако большинство как российских, так и западных авторов разделяет мнение о том, что глобализация по своим основным параметрам плохо стыкуется с особенностями исламской цивилизации. Показательно, что очень многие мусульманские мыслители, как будет показано, тоже подчеркивают принципиальные расхождения между ценностями ислама и теми стандартами, которые несет глобализация. Правда, такой вывод обосновывается прямо противоположными аргументами: если сторонники ислама говорят о глобализации как инструменте агрессивной вестернизации, то их оппоненты делают акцент на том, что глобализация, представляющая достижения цивилизованного мира, сталкивается с препятствием в лице исламского экстремизма и неспособности ислама модернизироваться и отвечать современным потребностям.

Для подтверждения такого вывода достаточно обратиться к публикациям российских исследователей, специализирующихся на изучении ислама и Ближнего Востока. Нельзя сказать, что проблемы отношения ислама к глобализации, развития мира ислама под влиянием ее процессов не привлекают их внимания. Наоборот, в последние годы отечественные исламоведы и востоковеды активно обсуждают то воздействие, которое оказывает глобализация на мусульманскую цивилизацию. Данный вывод подтверждает, например, проведение в мае 2003 г. в Институте мировой экономики и международных отношений РАН конференции «Исламская цивилизация в глобализирующемся мире»¹.

Оценки российских авторов по отмеченным проблемам не отличаются единством, что объясняется несколькими причинами. Прежде всего исследователи глобализации и отношения к ней ислама анализируют разные стороны этого явления. Одни уделяют внимание главным образом тем по-

¹ Подробнее об этом см.: *Рашковский Е.* Ислам в динамике глобальной истории // МЭ и МО. 2004. № 6. С. 21–28.

литическим процессам в мусульманских странах (включая политические реформы), которые вызваны глобализацией, описывают реакцию на нее мусульманского мира в форме появления или активизации политических движений определенной окраски. Другие ставят во главу угла культурные последствия глобализации для мирового мусульманского сообщества, ее влияние на духовную составляющую традиционного мусульманского образа жизни. Отдельные авторы взвешивают разные позиции, которые может занять ислам по отношению к глобализации, либо обсуждают перспективы ее восприятия исламской цивилизацией в целом с учетом ее внутренней природы. Нередко такие подходы переплетаются в одном исследовании.

Значительно реже встречаются работы, в которых предпринимается попытка проследить влияние глобализации на ислам как систему идей, на современную исламскую политическую и правовую идеологию и выработку ею концептуальных позиций по отношению к данному феномену. В этом смысле можно согласиться с А.В. Малашенко в том, что влияние глобализации на религию — один из самых малоисследованных сюжетов¹.

В целом, на наш взгляд, все оценки российских исследователей реакции мусульманского мира и ислама как системы идей на глобализацию могут быть сведены к нескольким основным. Заметно преобладает точка зрения, которая исходит из резкого неприятия мусульманским миром того, что несет ему глобализация, и даже противопоставляет ей толкуемый в экстремистском ключе ислам. Сторонники такого взгляда подчеркивают, что едва ли не единственной реакцией ислама на распространение процессов глобализации является резкая активизация исламского радикализма и крайнего фундаментализма, граничащего с терроризмом под исламскими знаменами. Тем самым ислам представляется как сила, в принципе не принимающая глобализацию как таковую.

Наглядным примером указанного подхода является содержательная книга, посвященная взаимодействию религии

¹ Малашенко А.В. Заключение // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 332.

и глобализации¹. Показательно, что в этой комплексной по тематике публикации нашлось место для обстоятельного всестороннего анализа реакции на глобализацию практически всех основных религий современного мира на уровне их различных направлений и течений. Но не ислама. На общем фоне исследования он представлен крайне одномерно, поскольку исламская позиция в отношении данного феномена сводится исключительно к отторжению глобализации и активизации исламского радикализма. Иные варианты влияния глобализации на ислам в данном издании даже не упоминаются. Неискушенный читатель может сделать из этого только один вывод: ислам отвечает на глобализацию лишь всплеском экстремизма вплоть до терроризма, не предлагая никаких иных альтернатив. Особенно если принять во внимание вывод об эндогенном экстремизме ислама².

Кстати, по сути, этот же тезис развивается и в указанной книге. Автор введения к данному изданию и его соредактор пишет: «Создается впечатление, что стоит глобализации задеть какие-то корневые, глубинные стороны жизни мусульманских сообществ, как в них закипает реакция отторжения, заложенная в самом генетическом коде их культуры»³. По его мнению, «в существе мусульманского сознания и мусульманской религиозности есть нечто принципиально противоречащее глобализации, утверждаемым ею ценностям и институтам»⁴.

Близкой точки зрения придерживается и Г.И. Мирский, который в нескольких своих публикациях достаточно скептически оценивает готовность исламской цивилизации гармонично включиться в процессы глобализации. В целом он верно отмечает разнообразие ислама, потенциальную возможность различных вариантов толкования его постулатов. Но, по существу, выделяет лишь исламский фундаментализм как реально существующую реакцию на неспособ-

¹ См.: Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.

² Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 112–128.

³ Филатов С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию (вместо введения) // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

ность режимов решить проблемы мусульманских стран и покончить с вестернизацией. Нынешнее состояние мусульманского мира перед лицом глобализации автор описывает лишь сквозь призму подъема исламского экстремизма, который он вслед за западными исследователями называет исламизмом и фундаментализмом (хотя и призывает не путать последний с политическим радикализмом). Никаких других реакций ислама на глобализацию не отмечается. Поэтому его ремарка относительно возможности разного понимания исламских догм остается простой гипотезой. Более того, ученый, по сути, не видит никаких перспектив поступательной духовной эволюции современного ислама, которая позволила бы мусульманскому миру все же включиться в процессы глобализации в роли не изгоя, а полноценного участника. Иные, кроме радикальных, течения современной исламской мысли остаются за пределами его внимания. Симптоматично, что Г.И. Мирский приходит к выводу (правда, никак не аргументируемому) о невозможности опровергнуть призывы экстремистов догматически обоснованным исламским инструментарием¹.

Сходное понимание проблемы отстаивают и некоторые другие авторы, которые говорят об исламском экстремизме как естественном ответе на глобализацию². Многие участники семинара, организованного в июне 2007 г., также акцентировали внимание на этом тезисе³.

Понятно, что при таком подходе сам анализ взаимодействия глобализации и ислама подменяется рассуждениями об агрессивности современного ислама, переводится в плоскость исследования феномена радикального ислама как политической силы и соответствующей идейной мотивации.

¹ Мирский Г.И. Цивилизация бедных // Отечественные записки. 2003. № 5. С. 25.

² См., например: Уинов А. Вечное возвращение. Фундаментализм как скрытая тенденция развития цивилизации // НГ-Религии. 1999. 22 сентября; Кудрявцев А. Исламский терроризм: история болезни. Его причиной является болезненная реакция восточных обществ на западную «глобализацию» // НГ-Религии. 2002. 19 июня; Иноземцев В. Терроризм как антипод глобализации // Независимая газета. 2005. 26 сентября; Другов А. Экстремизм — дитя глобализации // Независимая газета. 2003. 24 ноября.

³ См. об этом: Мусульманский опыт миростроительства: базовые цели и ценности, формы познания и социокультурной организации. Исторический опыт и российская ситуация. Материалы постоянно действующего семинара. М., 2007. Вып. 5.

Следует иметь в виду, что противопоставление глобализации исламу отличает также взгляд на обсуждаемую проблему западных исследователей. Детальный анализ их оценок не входит в нашу задачу. Отметим только, что среди них заметно преобладает вывод о невосприимчивости ислама к параметрам развития современного мира. Типичным в этом отношении является суждение С. Хантингтона: «Исламский вызов выражается во всеобъемлющем культурном, социальном и политическом исламском возрождении в мусульманском мире и сопровождающем этот процесс отвержении западных ценностей и институтов»¹. На Западе очень популярен тезис о том, что мусульманский мир стоит перед альтернативой: либо глобализация, либо исламский экстремизм. Миссия ислама при таком взгляде сводится к идейному и политическому радикализму, которому противостоит не исламская альтернатива в виде умеренных взглядов, а именно глобализация как нечто противоположное началам ислама.

Иная позиция, которую обосновывают российские авторы по вопросу соотношения ислама и глобализации, в значительной мере совпадает с уже отмеченным подходом, но отличается от него существенной чертой. Речь идет не просто об открытом неприятии исламом глобализации, но и о своеобразном «исламском ответе», противопоставлении ей особого, исламского, подхода к решению проблем современного мира. Если уже приведенные выше оценки ограничиваются констатацией одного из вариантов — радикального — реакции мусульманского мира на глобализацию, то обоснование исламской альтернативы ей предполагает прежде всего формулирование некоей теоретической концептуальной конструкции вместо существующей модели мироустройства. Иными словами, взамен реальной практики, которая оценивается как неприемлемая с исламских позиций, предлагается виртуальный образ мира, отвечающий критериям ислама.

Важно иметь в виду, что выделяются три основных взгляда на такой «исламский проект», противопоставляемый глобализации. Внешне они сходны между собой в том, что носят достаточно размытый характер, не представляют

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 150.

собой детально разработанные концепции, которые могут быть положены в основу конкретных действий. Вместе с тем они принципиально отличаются друг от друга по направленности и политическому смыслу. Если один из них отвергает глобализацию с нескрываемых разрушительных позиций и сам провоцирует конфликт с существующим мироустройством, то другой, наоборот, хотя и не соглашается с параметрами нынешнего существования человечества, но делает ставку на снятие противоречий и поиск формулы строительства гармоничного мира.

Первый из отмеченных вариантов отстаивается, например, в работах Г.Д. Джемалы. Обосновывая свой «исламский проект», он прямо не говорит о радикальных способах его реализации. Но это вполне очевидно подразумевается. Ведь данная концепция исходит из принципиальной внесистемности ислама, его отказа от сотрудничества с любыми нынешними формами политической организации мира, которые имеют официальный статус и пользуются легитимностью. По своему смыслу такой взгляд предполагает, что ислам не только не нуждается в существующих политических институтах, включая государства и их объединения, но, наоборот, не остановится перед сломом нынешнего мирового порядка для реализации своего «проекта»¹. Правда, конкретные параметры такого проекта не раскрываются. Но понятно, что без силового решения тут не обойтись. И уж тем более невозможно представить мирный путь подчинения всего человечества глобальному халифату, планы которого вынашивают исламские экстремисты в рамках «аль-Каиды».

Вторая модель исламской альтернативы глобализации основана на противоположных постулатах. Она категорически отвергает экстремизм и делает ставку на взаимодействие между различными культурами и религиями, соревнование современных цивилизаций на поле добра и справедливости. Такой точки зрения придерживается, например, А.-В. Полосин, который убежден в том, что ислам

¹ См., например: Джемаль Г.Д. Исламский проект: борьба за историю // Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. М., 2005.

способен стать полноценным противовесом глобализации. Исламская альтернатива нынешнему положению вещей в виде многовекторной цивилизации, на его взгляд, должна основываться на идеях Мединской конституции, заложившей основы межкультурного и межрелигиозного общества. Автор считает, что от реализации такого проекта зависит будущее современного мусульманского сообщества, поскольку он не только преодолевает недостатки глобализации, но и способен противостоять стремлениям исламских экстремистов с помощью силы осуществить утопический план всемирного халифата¹. Не будем обсуждать вопрос о том, насколько выдвигаемый самим А.-В. Полосиным проект утопичен или реалистичен. Подчеркнем лишь еще раз, что в концептуальном отношении он прямо оппонирует радикальному «исламскому проекту».

В отечественной литературе, посвященной рассматриваемой теме, можно встретить и третий вариант «исламского проекта», который, правда, прямо не противопоставляется глобализации, но, по сути, формулируется как более или менее жесткая альтернатива ей. Так, Р.М. Мухаметов в одной из своих работ рассуждает о ключевых положениях исламской концепции миропорядка. К основным силам («акторам», по терминологии автора), определяющим развитие современного мира, она относит *умму* (мировое мусульманское сообщество) и *куфр* — неверие в любых его формах. В качестве целей *уммы* исследователь называет глобальное осуществление *таухида* — единобожия, обеспечение мирового господства политической доктрины ислама и формирование на ее основе нового миропорядка, а также (и это — главное!) ликвидацию любых политических режимов, находящихся в конфликте с принципами ислама, и влияния *куфра* во всех сферах — политической, экономической, социальной и даже философской. Кроме того, указанная концепция исходит из неразрывности религии и политики, а также деления мира по религиозному признаку на *дар аль-ислам* (территорию ислама) и *дар аль-*

¹ См.: Полосин А.-В. Базовые аспекты развития мирового ислама в контексте актуальных международно-политических процессов // Ислам в современном мире. 2008. № 1 (11). С. 17–25.

куфр (территорию *куфра*). Согласно такому подходу, главным процессом на мировой арене выступает утверждение принципов исламского единобожия, а основным средством формирования исламского миропорядка — *джихад*.

Р.М. Мухаметов подчеркивает, что в указанном варианте ислам предлагает полную смену всей парадигмы развития человечества. Причем такая альтернатива светским концепциям миропорядка, полагает автор, будет играть серьезнейшую роль¹. Он не поясняет, в чем конкретно заключается данный исламский цивилизационный проект и какова его детальная программа по политическим, экономическим, социальным и другим вопросам. Но знакомства с общими параметрами описанного проекта вполне достаточно для понимания того, почему распространенные в немусульманских странах антиисламские настроения, исламофобия имеют под собой реальные основания. Даже с учетом замечания ученого, что выдвинутая им исламская концепция миропорядка признает существование международного сообщества вне зависимости от вероисповедания. Кстати сказать, трудно представить, каким образом полная смена парадигмы развития человечества на пути претворения в жизнь изложенной автором исламской модели может одновременно включать конфессиональное и культурное многообразие современного мира.

Справедливости ради заметим, что Р.М. Мухаметов излагает не собственный взгляд на соотношение ислама и глобализации, а некую отвлеченную исламскую концепцию миропорядка, непонятно кем и когда выдвинутую. Поэтому для адекватной ее оценки читателями автору следовало подчеркнуть, что представленная им концепция — лишь один из возможных походов ислама к глобализации, а также сослаться на имена разработчиков этой теории. Тем более что сам исследователь, как будет показано, отстаивает несколько иное понимание обсуждаемой проблемы.

Бросается в глаза, что практически все приведенные выше варианты «исламского проекта» как альтернативы глобализации носят умозрительный характер и, как прави-

¹ См.: Мухаметов Р.М. Светские и религиозные концепции миропорядка // Ислам в современном мире. 2007. № 2 (8). С. 60.

ло, ограничиваются провозглашением неких самых общих постулатов относительно поиска исламом своего места в глобализирующемся мире. Типичной чертой этих концепций является то, что они утопичны, иллюзорны и не опираются на какие-либо политические силы или социальные институты, берущие их себе на вооружение как руководство к практическим действиям.

Известным исключением является, пожалуй, «исламский проект» в виде плана построения всемирного халифата. Сама эта идея также не отличается реалистичностью, но она по крайней мере служит идейным обоснованием реальных проектов, осуществляемых исламскими радикальными движениями на деле.

Бросается в глаза, что все рассмотренные точки зрения на соотношение глобализации и ислама исходят, пусть и по различным основаниям, из их противопоставления, а значит — принципиальной несовместимости. Им оппонирует третья позиция, развиваемая отечественными исследователями по данному вопросу. В отличие от большинства российских ученых, которые считают, что ислам явно проигрывает в соперничестве с глобализацией, сторонники этого подхода не противопоставляют их, а акцентируют внимание на принципиальной готовности ислама включиться в современные мировые процессы. Например, В.Я. Белокреницкий и Н.Ю. Ульченко отмечают способность ислама адаптироваться к реалиям сегодняшнего дня, участвовать в разработке весьма оригинальных синтетических конструкций, в которые инкорпорированы как его собственные традиции, так и современные формулы развития, обеспечивающие политический и экономический прогресс общества. Все это — конструктивная форма ответа ислама на вызовы современности. А они заставляют мусульманский мир искать пути решения своих проблем за счет разработки и реализации национально-самобытных моделей развития, в которых существенное место занимает ислам¹.

¹ См.: Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. Предисловие // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005. С. 3–5.

В сходном русле обсуждает перспективы ислама в глобализирующемся мире в одной из своих работ Р.М. Мухаметов. Он говорит о процессе встраивания исламского мира в формирующийся международный порядок, о конвергенции — постепенном взаимопроникновении, взаимообогащении, взаимообогащении наработок исламской цивилизации и достижений глобализации и даже о весомом вкладе ислама в развитие современной человеческой цивилизации¹.

В отечественной научной литературе можно встретить и еще более категоричное суждение о перспективах ислама в условиях глобализации. Так, А.О. Колобов считает, что наиболее успешно и эффективно противостоит процессу глобальной вестернизации именно мусульманский мир, а ислам в глобальном масштабе и сейчас имеет важное положительное значение². К сожалению, автор не поясняет, на чем основан данный вывод, особенно относительно похвальной оценки места ислама. Если речь идет только о сопротивлении глобализации, то констатация протестного потенциала ислама вряд ли достаточна для заключения о его позитивной роли в современном мире.

Такое же впечатление оставляет точка зрения А. Ниязи. Он обращает внимание на иммунитет мусульманского мира, вырабатывающего собственную альтернативу глобализации на основе идеалов исламского государства, культурных и правовых устоев ислама. По его мнению, исламская культура оказалась стойкой противницей материалистической модели развития, поскольку в самом учении и практике ислама заложен мощный иммунитет против болезней современности. А. Ниязи приходит к выводу о том, что мусульманский мир на основе собственной богатой культуры и религиозной традиции отвечает на общие для всего человечества деструктивные вызовы современной цивилизации³. Но, говоря о разработке исламом собственного подхода, в частности к ре-

¹ См.: Мухаметов Р.М. Исламский мир в XXI в. Что ждет человечество? // www.islamtat.ru/publ/analitika_zametki/57-1-0-308

² Колобов А.О. Ислам и новый мировой порядок // Ислам в современном мире. 2005. № 1. С. 6–10.

³ См.: Азиз Ниязи. Глобальный кризис и мусульманский мир. Левая западная и современная мусульманская критика в адрес технократической модели развития в целом совпадает // НГ-Религии. 2001. 11 декабря.

шению социальных и экологических проблем, автор не раскрывает его содержания.

Аналогичной оценки заслуживает и приведенный выше взгляд о появлении в мусульманском мире синтетических концепций и самобытных моделей развития, свидетельствующих об адаптации ислама к процессу глобализации. Такой, справедливый сам по себе, вывод требует анализа процессов, происходящих внутри ислама на уровне конкретных концепций и идей. А такого осмысления, к сожалению, недостает.

Как уже отмечалось, влияние глобализации на исламскую мысль, отражение в ней тенденций развития современного мира и формулирование концептуальных подходов ислама к процессам глобализации до сих пор не привлекло достаточного внимания российских исследователей. Причем нередко они полагают, что исходят из анализа позиции ислама по отношению к глобализации, но на деле рассуждают главным образом о ее политических последствиях для мусульманского мира. Между тем ислам в собственном смысле — прежде всего комплекс концепций и идей, и только потом — политические движения, проекты и действия. Вне исламской идеологии никакая политика не может по праву называться исламской. А это значит, что без анализа теоретических исламских конструкций изучение любых связанных с исламом явлений, включая вопрос о соотношении глобализации и ислама, всегда останется ограниченным.

Одну из немногих попыток назвать собственно исламские принципы, институты, концепции, ценности, которые могут быть положены в основу отношения ислама к глобализации, предпринял В.В. Наумкин. Отмечая основные параметры устойчивого развития, он приводит те положения исламского вероучения, которые этим критериям прямо соответствуют. Среди них — идеи справедливости и равенства, создание общественной системы перераспределения доходов, социальная справедливость, умеренность, бережное отношение к окружающей среде. В этом смысле, по мнению ученого, исламская концепция устойчивого развития является той системой, которая направляет недовольство мусульманских сообществ в конструктивное русло.

Сама данная концепция, подчеркивает автор, может трактоваться двояко. С одной стороны, она аутентична, представляя собой возвращение к исконным ценностям вероучения. Иначе говоря, она допускает фундаменталистскую интерпретацию. С другой стороны, она является модернистской по своей сути, приспособлявая нормы классического ислама к потребностям нашего времени, и поэтому поддерживается мусульманскими учеными реформаторского толка¹. Представляется, что хотя В.В. Наумкин рассуждает о концепции устойчивого развития, его выводы вполне могут быть экстраполированы на глобализацию.

Таким образом, российские ученые по-разному оценивают позицию ислама по отношению к глобализации или, наоборот, ее влияние на мусульманский мир. И это не должно удивлять. Ведь глобализация воспринимается и самим мусульманским обществом неодинаково. Да и ее воздействие на различные стороны исламского образа жизни приносит противоречивые плоды. По существу, реакция ислама на исламизацию идет одновременно по нескольким направлениям, о которых говорят российские исследователи, — адаптации, противоборства и выработки собственной альтернативы².

К ним можно добавить еще два варианта, связанные с исламом как системой идей. Имеются в виду отмеченная выше разработка исламской мыслью подходов, которые могут быть востребованными современным миром, а также обоснование концептуального отношения исламской мысли к глобализации в целом. В работах отечественных авторов по рассматриваемой теме их анализ оказывается в тени. Если отдельные решения, предлагаемые исламской доктриной, иногда и рассматриваются (например, в указанной работе В.В. Наумкина), то общее теоретическое осмысление исследуемой проблемы с позиций ислама встречается редко. Но даже тогда, когда такой вопрос ставится, развернутого ответа на него не дается.

¹ Наумкин В.В. Исламская концепция устойчивого развития // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М. – Н. Новгород, 2008. С. 695.

² См. об этом: Малашенко А.В. Заключение // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 334.

Например, З.И. Левин вполне обоснованно предполагает, что наступивший век будет свидетелем возрождения исламского культурного наследия, сохранившего свой потенциал¹. Иными словами, ученый прямо признает возможность адаптации современного ислама именно на уровне его идей к условиям глобализации. Но при этом он не поясняет, какая исламская мыслительная парадигма в большей степени отвечает данной задаче.

Указанный пробел в изучении влияния глобализации на ислам как на систему идей и догм придает особую актуальность анализу интерпретации глобализации с позиций исламской мысли. А такая трактовка, как показывает опыт, может обосновывать как неприемлемость глобализации, так и включение мусульманского мира в ее процесс, поиск форм взаимодействия ислама с другими культурами и цивилизациями. При этом нельзя обойтись без критериев, которые разрабатываются современной исламской правовой мыслью (*фикхом*).

Учитывая сказанное, остановимся на тех исходных концепциях мусульманских мыслителей, которые используются для выработки позиции по отношению к данному явлению. При этом основное внимание будет уделено узловым методологическим установкам исламской правовой мысли, которая играет в решении этой задачи во многом ключевую роль.

¹ См.: Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть?: Опыт системного и социокультурного исследования. М., 2000. С. 210–216.

Исламская правовая мысль о глобализации: поиск приоритетов

Как уже отмечалось, оценка восприятия глобализации мусульманским миром не будет полной без учета реакции на этот феномен исламской мысли. Ведь глобализация обостряет отношения между мусульманскими сообществами и остальным миром, исламом и Западом прежде всего — по линии ценностно-идейного размежевания. А раз так, то трудно переоценить анализ того, как видит глобализацию и место мусульманского мира в ней современная исламская мысль.

Мусульманские исследователи начали достаточно активно разрабатывать проблемы глобализации в собственном смысле со второй половины 90-х гг. прошлого века. Сегодня их публикации на эту тему с трудом поддаются учету. Причем в них высказываются различные, порой прямо противоположные, оценки глобализации.

Такие крупные представители современной исламской мысли, как председатель Всемирного союза мусульманских ученых и Европейского совета фетв и исследований Юсуф аль-Карадави и египетский министр по делам вакфов Махмуд Хамди Закзук выделяют среди них две крайние позиции¹.

¹ Юсуф аль-Карадави. Мусульмане и глобализация. Каир, 2000 (на арабском языке). С. 131–132; Махмуд Хамди Закзук. Ислам в эпоху глобализации. Каир, 2001 (на арабском языке). С. 11–12.

Первую представляют те ученые, которые в высшей степени негативно относятся к глобализации, поскольку не просто считают ее средством борьбы Запада с исламом, но отказываются даже обсуждать возможность включения ислама в современные мировые процессы в качестве системного участника. Они убеждены в том, что между исламскими и западными ценностями пролегает глубокая пропасть, и видят суть глобализации в навязывании мусульманскому миру западных стандартов. Причем не только по вопросам технологии, информации и экономики, но и в сфере культуры и политики, включая основы построения и функционирования государственной власти, права человека¹. Интересно, что такого подхода придерживаются не только отдельные ученые, но и некоторые крупные ассоциации международного характера.

В качестве показательного примера можно привести «Исламскую хартию», провозглашенную Всемирным союзом мусульманских ученых. Повышенное внимание авторитетного центра современной исламской мысли к глобализации проявляется даже в том, что в указанном документе ей посвящен специальный раздел. Здесь подчеркивается, что концепция глобализации внешне схожа с характерным для ислама пониманием своей универсальной миссии — теорией «всемирности ислама». Но, по сути, между ними пролегает глубокая пропасть. Если исламские представления о мире основаны, полагают авторы указанной хартии, на уважении и особой роли человека, равенстве, то глобализация несет господство одного центра силы в современном мире. Она по своему смыслу означает вестернизацию, а конкретнее — американизацию, представляя собой еще одну форму колониализма. Ислам категорически отвергает предельно материалистическую направленность глобализации и такие пропагандируемые ею явления, как вседозволенность, однополые браки, легализация аборт, сожителство без заключения официального брака, несправедливое распределение материальных благ².

¹ См., например: Абдель Азим аль-Матани. Глобализация — новая форма традиционного неприятия ислама Западом // Аль-Байан. 1999. 26 ноября.

² Исламская хартия. Б.м., б.г. (на арабском языке). С. 70–71.

Такое восприятие глобализации вполне объяснимо. Ведь участие мусульманского Востока в общемировых процессах неизбежно предполагает активное вторжение в жизнь мусульман новых для них культурных, нравственных и политических ориентиров, часто весьма далеких, если не сказать чуждых, их менталитету. Попытки Запада под лозунгом глобализации навязать свои культурно-нравственные клише и даже политико-правовые стандарты без учета сложившихся в мусульманском мире традиций не могут не вызывать отторжения. Тем более если такие шаги воспринимаются мусульманами как прямая атака на ислам.

Отметим в этой связи, что российские исследователи также делают акцент на этом аспекте взаимодействия ислама и глобализации. Так, В.В. Наумкин отмечает, что в мусульманском мире есть влиятельная линия на категорическое неприятие Запада, который ассоциируется с «*джахилией*» (невежеством, идолопоклонством). Подобная позиция концептуально восходит к взглядам таких идеологов исламского радикализма, как Абу аль-Аля Мавдуди и Сеййид Кутб. Модерность также отвергается, поскольку рассматривается как зависимость от Запада¹.

А.В. Малашенко обращает внимание на то, что идейные и духовные лидеры мусульман видят в глобализации угрозу оттеснения исламской цивилизации на периферию вплоть до ее полного подчинения Западу. Этот процесс воспринимается ими как решающая попытка западного христианства подчинить и трансформировать ислам, превратив его в собственный маргинальный аналог. Поэтому даже либеральные деятели в мусульманском мире, согласные с необходимостью проведения здесь глубоких реформ, высказывают опасения в связи с угрозой утраты мусульманами цивилизационной идентичности².

Не случайно при обсуждении проблем глобализации мусульманские правоведы и политологи подчеркивают, что шариат отвергает стремление насильно внедрить любые нормы

¹ Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок? // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008. С. 517–519.

² Малашенко А.В. Заключение // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 335–336.

и образцы поведения. Придерживаясь принципа «нет принуждения в религии», он категорически не допускает давления как средства укоренения чужих ценностей, которые не просто должны быть формально провозглашены мировым сообществом, но приняты всеми его членами. Понятно, что ссылка на шариат придает таким суждениям особый авторитет в глазах мусульман.

Конечно, оценка глобализации как неокOLONиализма носит откровенно политизированный характер. Но исламская мысль противопоставляет ислам глобализации и по другим основаниям. В частности, отмечается, что нынешний миропорядок, освященный современным международным правом, прямо противоположен принципам международных отношений в исламе. Если первый основан на силе, преобладании эгоистических национальных интересов отдельных стран, игнорировании нравственности, то вторые ориентируются на справедливость, моральные ценности, подчинение не национальным амбициям, а воле Аллаха¹.

Стоит привести точку зрения бывшего президента Ирана Мухаммада Хатами, который отметил некоторые объективные причины, препятствующие позитивному отношению ислама к глобализации. По его мнению, глобализация воспринимается мусульманским миром существенно труднее, чем Западом. Объясняется это тем, что все ее параметры и требования достаточно органично вытекают из западной культуры. Конечно, глобализация несет немало нового и человеку на Западе. Но все же это касается главным образом формы, а не содержания. А от мусульманского мира глобализация требует включиться в процессы, которые во многом чужды его культуре, традициям, цивилизационным ценностям и ориентирам².

Такое точное наблюдение высвечивает характерную черту исламского восприятия глобализации. Дело в том, что исламская мысль склонна сопоставлять исламский идеал с современной жизнью западных стран и, естественно, делать вывод о превосходстве ислама. Такое сравнение исламских

¹ Салех Абдель Рахман аль-Хиссин. Международные отношения: сравнение исламского подхода и позиции современной цивилизации. Джидда, 2005 (на арабском языке).

² Мухаммад Хатами. Ислам и мир. Каир, 2002 (на арабском языке). С. 19–20.

принципов с тем, что реально несет с собой глобализация, с предлагаемыми Западом формами развития нельзя признать полностью корректным. Идеи правильнее сравнивать с концепциями, а практику — с реальным положением вещей. При таком подходе противоречия между исламом и глобализацией не выглядят непреодолимыми.

Отметим также, что исламская критика западного образа жизни, который в основном и предопределяет параметры глобализации, во многом справедлива. Но прежде всего потому, что воспроизведение мусульманским миром отдельных сторон западной культуры, главным образом таких, которые ориентируются на приоритет материальных ценностей, оказалось в целом неудачным. Поэтому мусульманская оценка заимствованных форм невольно высвечивает крайние образцы бездуховности, морального падения и пороков, которые и стали для мусульманского сознания символом всего западного. Ведь указанный мир не воспринял западный образ жизни во всей его полноте, да и не мог его воспринять. За бортом остались многие духовные ценности и культурные достижения (включая образцы политической культуры). Они в большинстве случаев не смогли сколько-нибудь серьезно потеснить сложившиеся в мусульманских странах традиции и обычаи, в том числе и прямо связанные с исламом.

В крайнем случае рецепция указанных сторон западной культуры мусульманским миром была ограниченной и поверхностной. В значительной мере по этой причине культурную и духовную стороны жизни указанного мира мусульманское сознание, как правило, ассоциирует с исламом, а моральную деградацию и материалистическую черствость — с западной культурой. Между тем исламская и западная цивилизации различаются не по линии «духовное — материальное», когда первая представляется торжеством духовных идеалов, а вторая — царством меркантильности и культа материального богатства. Просто это — разные цивилизации со своими духовными и земными устоями. Поэтому противостоят друг другу не нравственное и материальное начала, а разные системы ценностей, в которых находится место для них обоих — как чисто духовных, так и земных благ.

Не будем забывать, что исламской культуре отнюдь не присущи поклонение аскетизму и отказ от всего материального. Более того, исламская цивилизация достигла своего расцвета именно в условиях городских рыночных центров. Да и обладание материальным достатком само по себе не только не осуждается, но даже признается благом при соблюдении предписаний шариата. В подтверждение этого вывода приведем высказывание пророка Мухаммада: «Зависти достойны только двое: человек, которого Аллах наделил богатством и способностью употребить его ради права. И человек, которого Аллах одарил мудростью и который судит, опираясь на нее, и учит ей других».

И все же в мусульманском мире преобладает односторонне негативное отношение к глобализации как форме вестернизации. Крайним вариантом неприятия этого феномена являются уже упоминавшиеся выше исламистские проекты радикального переустройства современного мира. В частности, к ним можно отнести программу Партии исламского освобождения (ПИО), которая в качестве своей стратегической цели называет создание халифата как всемирного исламского государства¹. Очевидно, в этот же ряд следует поставить концепции, защищаемые группировками террористической сети «аль-Каида», которые время от времени объявляют те или иные страны и регионы «исламскими эмиратами».

Следует иметь в виду, что критическое отношение к глобализации характерно и для ряда иных взглядов на нее с позиций ислама. Но, как будет показано, они ищут направления, по которым ислам в состоянии взаимодействовать с глобализацией, пути влияния на нее, способы нейтрализации ее негативных сторон. Другими словами, речь идет об определении места ислама и мусульманского мира в самом процессе глобализации, а не вне его.

Особенность же представленной выше позиции заключается в том, что она не видит в этом феномене никаких плюсов вообще и даже не обсуждает возможность включе-

¹ Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок? // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М. – Н. Новгород, 2008. С. 516–517.

ния мусульманского мира в процесс глобализации, пусть и с определенными оговорками. По сути, речь идет об изоляции данного мира от остальной планеты, полном и бескомпромиссном противопоставлении ислама глобализации.

Другая позиция, которая иногда встречается в мусульманском мире в отношении глобализации и которую отмечают Юсуф аль-Карадави и Махмуд Хамди Закзук, исходит из прямо противоположного взгляда на проблему. Ее сторонники безоговорочно принимают глобализацию, полагая, что в этом — единственный шанс мусульманского мира стать полноценным участником современной международной жизни. Можно отметить два момента, характеризующие данный подход. Во-первых, те, кто его разделяет, не так часто публично обсуждают связанные с глобализацией вопросы, понимая или по крайней мере чувствуя, что их оценки не найдут широкой общественной поддержки. Во-вторых, они не склонны мотивировать свою позицию ссылками на исламские критерии. Ведь практически все представители указанного взгляда либо считают ислам чисто личным делом каждого, а не фактором политики или элементом правовой системы, либо сами фактически утратили связь с исламом.

Поэтому, несмотря на выделение такого подхода к глобализации, невозможно найти каких-либо работ или исследований, которые объясняли бы его исламскими аргументами. Логика такой линии просто не нуждается в этом. Дело в том, что в рамках указанной позиции вопрос об отношении ислама к этому явлению вообще не встает. Более того, полное принятие глобализации в данном случае означает такой же очевидный (хотя и закамуфлированный) отказ от ислама, по крайней мере на уровне общественно-политического развития. Если ислам и признается в качестве составляющей современного общества, то лишь в рамках сугубо личного отношения к религии и в форме свободы вероисповедания как одного из прав человека.

Важно иметь в виду, что кроме указанных полярно противоположных взглядов на соотношение ислама и глобализации имеется и третья позиция, которая быстро набирает вес и становится во многом определяющей. Во всяком случае, ее придерживается ряд авторитетных исламских мыслителей,

а также некоторые официальные центры исламской правовой мысли. Речь идет о восприятии данной проблемы со средних, умеренных позиций, когда глобализация не отвергается целиком, но и не принимается без всяких условий. Представители этого взгляда пытаются взвесить положительные и отрицательные стороны глобализации и на этой основе сформулировать подход к указанному феномену с исламских позиций. Более того, делается акцент на том, что может дать глобализации сам ислам и какие ее проявления он готов использовать в своих интересах.

Развернутые аргументы в пользу такого подхода излагает, например, Махмуд Хамди Закзук. По его мнению, глобализация заставляет мусульман по-новому взглянуть на окружающий мир и осознать, что слабости мусульманского мира коренятся не в религии, а в ее понимании. Это относится прежде всего к результатам глобализации в сфере культуры — главному, что беспокоит мусульманское сообщество и настраивает его против данного феномена. Действительно, соглашается автор, глобализация несет угрозу культуре и традициям мусульманского мира. Вместе с тем ее абсолютное отрицание бесперспективно. «Проблема, по нашему мнению, заключается в том, как относиться к новой данности и взаимодействовать с ней правильным образом. Если же игнорировать реальность и довольствоваться только словесным отрицанием, негодованием и резким осуждением методов диктата, господства и навязывания западных институтов, то тем самым мы отгородимся от всего вокруг и обречем себя на оборону узкого прохода, ведущего в наш дом-крепость. А это не может удовлетворить думающего мусульманина»¹.

В течение многих веков способность изменяться вслед за сменой эпох и условий жизни была одной из характерных черт ислама. Одновременно ислам всегда отличался большим разнообразием и готовностью отражать самые различные местные особенности жизни мусульман. Иначе говоря, он сам являлся религией истинной глобализации.

¹ Махмуд Хамди Закзук. Ислам в эпоху глобализации. Каир, 2001 (на арабском языке). С. 14.

В настоящее время мусульманский мир, переживающий цивилизационный кризис, стоит на перепутье. Огульная критика других культур не причиняет им вреда, но наносит ущерб самому исламу. Поэтому мусульмане в еще большей степени, чем раньше, нуждаются в «культуре изменений», чтобы вновь обрести способность поспевать за ходом истории. Причем надо начинать с самого себя, ибо, как сказано в Коране, «Аллах не меняет положение людей, пока они сами не изменят себя» (13:11). А поиск приоритетных направлений развития несовместим с изолированностью. Наоборот, подчеркивает Махмуд Хамди Закзук, «религиозный и человеческий долг заставляет нас эффективно участвовать в современной глобализации и влиять на нее»¹.

Такое участие предполагает отделение негативных проявлений глобализации от ее позитивных сторон. Надо защищаться от отрицательного влияния глобализации на жизнь мусульманского сообщества и одновременно не просто использовать приносимые ею полезные результаты, но и обогащать ее своими достижениями. В любом случае к глобализации необходимо относиться с активных позитивных позиций. Это касается и такой чувствительной области, как культура.

«Конфликт, — пишет египетский министр, — по сути, объясняется потенциальной угрозой, которую несет глобализация культурным особенностям и специфике наций, поскольку это явление предполагает распространение ценностей одной определенной, Западной, цивилизации, что грозит покончить с культурной идентичностью народов. Вероятно, это основная причина возражений мусульманской среды против глобализации. Однако данный вопрос требует более вдумчивого к себе отношения. Ведь ислам — открытая к миру религия. Он не отвергает иную культуру только потому, что она чужая, а присматривается к ней, вникает в нее и берет у нее то, что приносит ему пользу для движения по собственному цивилизационному пути»². В подтверждение такого вывода Махмуд Хамди Закзук приводит слова проро-

¹ Махмуд Хамди Закзук. Ислам в эпоху глобализации. Каир, 2001 (на арабском языке). С. 19.

² Там же. С. 16–17.

ка Мухаммада: «Мудрость — предмет исканий верующего; он берет ее везде, где бы ни нашел».

Сходного в целом мнения придерживаются и другие мусульманские мыслители. Например, один из крупнейших современных представителей исламской мысли ныне покойный шейх «аль-Азхара» Мухаммад Сеййид ат-Тантави, который в течение долгого времени занимал должность верховного муфтия Египта, отмечал, что ислам открыт ко всему новому при условии непротиворечия предписаниям шариата, этике и ценностям ислама. Просто любые новшества надо использовать во благо людей, а не во вред им, в целях подчинения воле Аллаха, а не ради оправдания греха, в интересах обустройства мира, а не как инструмент его разрушения, для его улучшения, а не распространения нечестия. «Если глобализация означает, что все люди в нынешнем мире должны узнавать друг друга, общаться между собой, сотрудничать в творении добра и справедливости, а не во грехе и вражде, и все преграды на этом пути следует убрать, то мы, мусульмане, приветствуем это явление... Если под глобализацией подразумевается обмен между людьми, которые привержены различным убеждениям, полезными и разрешенными Аллахом достижениями в промышленности, аграрной культуре, медицине, инженерном деле и т.д., то в ней нет ничего предосудительного»¹.

Ислам отвергает только такой взаимообмен, который касается чего-либо, что запрещено Аллахом или приносит человеку вред. Равным образом надо избегать отношений, ущерб от которых превышает пользу. Подобный обмен и общее отношение ислама к другим культурам и цивилизациям должны основываться на заповеди Аллаха: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде» (5:2). Причем степень причиняемого мусульманам глобализацией вреда или приносимой им пользы должны оценивать специалисты в соответствии с кораническим предписанием: «Спросите знатоков, если вы сами не ведаете» (21:7)².

¹ Мухаммад Сеййид ат-Тантави. Исламская умма и глобализация. Б.м., б.г. (на арабском языке). С. 6–7.

² Там же. С. 5–7.

Многие современные мусульманские ученые настаивают на том, что ислам не отвергает глобализацию целиком. Он лишь противостоит тем ее сторонам, которые несправедливы и не отвечают интересам человека. Общее отношение к данному явлению сами мусульмане должны сформулировать с учетом особенностей современного мира на основе *иджтихада*. При этом наиболее перспективным является усредненность и взвешенность в оценке глобализации, исходя из принципа *фикха*: «не допускается ни причинения вреда, ни нанесения ущерба в ответ на причиненный вред». В этих рамках, подчеркивает, например, Абдель Хафиз Абдель Рахим Махбуб, мусульмане могут использовать широкие возможности, предоставляемые глобализацией, для распространения призыва к исламу по всему миру¹.

На последний момент обращает особое внимание известный исламский юрист Абдель Саттар Абу Гудда. Отмечая серьезное влияние глобализации на способы пропаганды ислама и возможности представить истинный образ ислама всему миру, он пишет: «На мусульманах лежит долг призывать к исламу и информировать об этой религии всех живущих на Земле; это требование может быть практически реализовано лишь при использовании всего комплекса имеющихся средств коммуникации, в частности современных информационных технологий»².

Другой мусульманский ученый, Хамид бен Ахмад ар-Рифаи, поддерживает такой вывод и в обоснование его ссылается на стихи Корана: «Призывай [, о Мухаммад,] на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с многобожниками наилучшими средствами» (16:125), «Скажи [, Мухаммад]: “О люди Писания! Давайте признаем единое слово для вас и нас, о том, что не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, что никого другого не будем считать равным Аллаху, что никого, кроме Аллаха, из людей не признаем Господом над другими”» (3:64).

¹ См.: Абдель Хафиз Абдель Рахим Махбуб. Ислам и капиталистическая глобализация. Б.м., б.г. (на арабском языке). С. 66–74.

² Абдель Саттар Абу Гудда. Информационная революция и ее последствия. Джидда, 2005 (на арабском языке). С. 15.

Автор выделяет такие основы передачи миру коранических истин, как справедливое отношение к тем, кто отличается от мусульман по вере; сближение людей в соответствии с принципом удовлетворения интересов и исключения потерь; акцент на усредненности; признание свободы веры и убеждений. Он подчеркивает, что ислам должен передавать свои достижения всему миру, а указанные начала и являются потенциальным исламским вкладом в построение справедливого миропорядка. Ведь существующее положение необходимо исправить: сохранить его позитивные стороны и избавиться от негативных черт. Причем этого можно достичь только на основе исламских начал — мудрости, терпения и упорства, постепенности. А также ориентируясь на некоторые принципы исламского права (*фикха*), в частности такие, как предотвращение крупного ущерба путем допущения менее серьезного вреда, предпочтение исключения потерь перед приобретением выгоды, рассмотрение общих интересов как приоритетных по отношению к частным интересам¹.

Интересно, что использование открывающихся в условиях глобализации информационно-технологических возможностей для приобщения к исламу остального мира мусульманские ученые порой рассматривают не только в качестве нового варианта исламского миссионерства — «призыва встать на путь Аллаха», — но и как современную форму *джихада*.

Например, так смотрит на проблему крупнейший современный мусульманский мыслитель Юсуф аль-Карадави. По его мнению, в начальный период истории ислама смысл *джихада* во многом заключался в том, чтобы мусульмане могли передавать правду об исламе другим народам. А эта задача не могла быть решена без преодоления сопротивления правителей немусульманских стран, которые препятствовали распространению исламских истин. Теперь же современные информационные средства, включая Интернет, позволяют обращаться к любому человеку непосредственно, не оглядываясь на властные структуры. Иными словами, исполь-

¹ Хамид бин Ахмад ар-Рифаи. Ислам и новый мировой порядок. Мекка, 1999 (на арабском языке). С. 130–143.

зование предоставляемых глобализацией возможностей для призыва встать на путь Аллаха выступает современным вариантом *джихада*¹.

В целом в центре внимания ученого находится обоснование методологических ориентиров подхода к глобализации, которые в целом идут в русле подходов современной исламской юриспруденции. Правда, аль-Карадави, вслед за многими исламскими авторами, начинает свой анализ с резкой критики глобализации, называя ее политикой вестернизации, американизации и неокOLONиализма. На всех четырех уровнях — политическом, экономическом, культурном и религиозном — он противопоставляет этот феномен концепции «всемирности ислама».

Однако открыто выражая свое негативное отношение к глобализации (например, по вопросам семьи и положения женщины), аль-Карадави вместе с тем обосновывает возможность заимствования мусульманским миром опыта иных культур. «Сторонники сохранения аутентичности, — пишет он, — не возражают против восприятия от Запада или Востока отдельных идей и решений наших проблем, если они нам подходят и помогают в достижении наших целей... Более того, придерживающиеся такой позиции даже считают данную рецепцию необходимой, когда они видят в этом удовлетворение интересов нашей нации, особенно в том, что касается средств, механизмов и способов... То, что они действительно отрицают, заключается в заимствовании целиком чуждой методологии, которая становится для нас единственным источником поиска решений, или какой-либо посторонней идеологии, которая полностью кладется в основу всего нашего образа жизни»².

При этом ученый обращает особое внимание на необходимость изменения сознания мусульман. Они не могут просто воспевать свое славное прошлое и сокрушаться по поводу неприглядного настоящего, в котором живут сейчас. Недалековидно ограничиваться нападками на технологическую материалистическую культуру Запада. Гораздо

¹ Юсуф аль-Карадави. Мусульмане и глобализация. Каир, 2000 (на арабском языке). С. 149.

² Там же. С. 72–73.

перспективнее отвечать ему нынешними достижениями мусульманского мира. «Первый шаг по пути изменения ситуация состоит в том, чтобы признать собственные недоработки, не взваливать ответственность за упадок на других, а упорно работать над изменением самих себя, собственной жизни и общества»¹.

В качестве методологического подхода к решению проблем глобализации аль-Карадави предлагает установки умеренного ислама. «Усредненность, — уверен он, — является самой приемлемой позицией, олицетворяющей средний путь, по которому должна идти срединная нация. Это — выбор сильного, дальновидного и открытого к миру верующего, гордящегося своей идентичностью, сознательно относящегося к своей миссии, прочно держащегося своих корней, верящего в свою всемирную роль, высоко ценящего свою культуру и цивилизационный путь своей *уммы*. Выбор того, кто не уклоняется от встречи с другими лицом к лицу, не боится диалога, а, наоборот, отличается дальновидностью, прочно стоит на земле, берет от других и отдает им, воспринимает и генерирует, в полной мере раскрывает свои особенности и все черты собственного характера... Нашим интересам отвечает средний путь, который с помощью *иджтихада* использует позитивные стороны глобализации и ее открытость, берет у нее все лучшее и в то же время избегает ее недостатков материального и духовного свойства»².

Применяя такой подход, ученый обращает внимание на необходимость эффективного освоения любых возможностей для ознакомления всего человечества с исламом. «Мы, — пишет он, — должны использовать инструменты глобализации, включая спутниковые каналы, Интернет и иные постоянно развивающиеся средства, для передачи окружающему миру вселенской миссии ислама путем обращения к его чистым источникам»³. Это является современной формой выполнения мусульманской *уммой* возложенной на нее миссии призыва встать на путь

¹ Юсуф аль-Карадави. Мусульмане и глобализация. Каир, 2000 (на арабском языке). С. 136–137.

² Там же. С. 132–133.

³ Там же. С. 143.

Аллаха в соответствии с его заповедью: «И образуется из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к благу и отвращать от дурного» (3:104).

Итак, идеи Юсуфа аль-Карадави своей направленностью на анализ глобализации сквозь призму исламских критериев в известном смысле контрастируют с публикациями многих мусульманских авторов, посвященных обсуждаемой теме. На этом фоне особый интерес представляют касающиеся глобализации решения и рекомендации, принятые авторитетными международными центрами исламской правовой мысли, в частности Международной академией исламского правоведения (*фикха*) при Организации «Исламская конференция» (ОИК), переименованной в 2011 году в Организацию исламского сотрудничества (ОИС), и Исламской правовой академией при Лиге исламского мира (ЛИМ).

В целом ОИС уделяет большое внимание решению проблем, рождаемых глобализацией¹. В частности, на своей 11-й сессии, прошедшей в марте 2008 г. в г. Дакаре, это крупнейшее объединение мусульманских государств заявило, что оно готово вносить свой вклад в поиск ответов на вызовы глобализации². Такая принципиальная позиция отчетливо прослеживается в ряде решений, которые приняла действующая при указанной организации Международная академия исламского правоведения (*фикха*).

Отметим, что в целом в документах этого органа сформулирована неоднозначная позиция в отношении глобализации. С одной стороны, отмечаются ее негативные стороны для мусульманского мира. Так, в решении 11-й сессии (1998 г.) указанной академии, посвященном противостоянию ислама и тотальной модернизации, говорится, что это явление представляет собой новое идейное направление, целиком полагающееся на разум, отвергающее божественное откровение и все связанные с ним убеждения, ценности и моральные ориентиры. Подобная безоговорочная ставка на данные прикладных наук далека от истинных исламских догматов веры. Она полностью отделяет религию от

¹ См. об этом: *Сидорова Е.В.* Поиск Организацией Исламская конференция новых путей решения глобальных проблем // Ислам в современном мире. 2007. № 3–4 (9–10).

² См.: www.oic-oci.org/is/11/arabic/DACAR-DEC-11SUMMIY-A.pdf

культурных, социальных, экономических и политических институтов и поэтому смыкается с секуляризмом. Иными словами, модернизм является атеистическим течением, которое абсолютно расходится с исламом, его основами и принципами. Поэтому политические и идейные руководители мусульман обязаны оградить мусульман и исламские страны от проявлений модернизма и предпринять все меры для защиты их от его влияния¹. В другом решении этой же сессии, касающемся исламского единства, подчеркивается, что лозунги глобализации, секуляризма и модернизма нацелены на нивелирование специфики мусульманского мира и растворение всех его составляющих, включая духовные и идейные опоры его цивилизации².

Обращает на себя внимание еще одно решение, вынесенное вместе с уже отмеченными резолюциями и посвященное секуляризации. В нем отмечается, что данное явление исходит из противопоставления разума предписаниям шариата и содействует замене их созданными людьми нормами. Секуляризация прокладывает путь вседозволенности, моральному разложению и деградации священных ценностей. Именно поэтому данное явление — причина всех невзгод мусульманского мира. Оно основано на атеизме, а значит, расходится с исламом по всем направлениям. Ведь ислам является одновременно и религией, и государством, универсальным образом жизни, пригодным для любого времени и места. Он не может допустить отделения религии от жизни людей, которая во всех своих аспектах должна протекать в рамках ислама³.

Уже в начале третьего тысячелетия на своей 14-й сессии (2003 г.) Международная академия исламского правоведения (*фикха*) обратила внимание на то, что возможности глобализации монополизируются крупными западными странами и используются ими в своих интересах, в частности, для распространения на весь мир стандартов западной материалистической цивилизации. А это представляет собой открытый вызов мусульманскому сообществу и возложенной

¹ www.fiqhacademy.org.sa/qrarat/11-3.htm

² www.fiqhacademy.org.sa/qrarat/11-1.htm

³ www.fiqhacademy.org.sa/qrarat/11-2.htm

на него божественной миссии¹. Не случайно в одном из решений 18-й сессии (2007 г.) указанного центра специально подчеркивалось, что единственным способом покончить с отсталостью мусульманского сообщества является возврат к религиозным ценностям. А правильное понимание ислама и неукоснительное следование его нормам представляет собой необходимое условие исламского возрождения².

С другой стороны, в материалах этого центра современной исламской правовой мысли прослеживается и иной подход к глобализации — достаточно взвешенная оценка ее различных сторон. В частности, в уже приведенном решении его 14-й сессии говорится о необходимости проявлять инициативу в использовании появившихся в эпоху глобализации технических средств и возможностей для передачи современному мировому сообществу достижений ислама и ознакомления его с подходами, которые ислам предлагает взамен нынешнего варианта мироустройства. Это необходимо делать в форме обмена идей, с использованием возможностей культуры и информации (включая спутниковые каналы и Интернет), причем не догматически и поверхностно, а доходчиво, творчески и на основе комплексного планирования.

Главное, что решение этой задачи требует воспитания современной исламской личности, способной сознательно и дальновидно относиться к глобализации на основе глубокого понимания ислама, в частности таких его черт, как усредненность, умеренность и сбалансированность. При этом наука должна сочетаться с верой, приверженность к исходным ценностям ислама — с учетом реалий современности, а следование его незыблемым постулатам — с открытостью к достижениям нашей эпохи³.

Показательно также, что в решении 18-й сессии Международной академии исламского правоведения (*фикха*), призывающем к возврату к истинной вере, одновременно отмечается, что восстановление роли исламской цивили-

¹ www.fiqhacademy.org.sa/qrarat/14-8.htm

² www.fiqhacademy.org.sa/Malasia-q18.pdf

³ www.fiqhacademy.org.sa/Malasia-q18.pdf

зации предполагает ее вклад в человеческую цивилизацию в целом¹.

Иначе говоря, общая позиция данной академии по отношению к глобализации сводится к трем основным моментам. Во-первых, к решительному неприятию ее материалистической и атеистической направленности, что противоречит основам ислама, во-вторых, к признанию необходимости использовать предоставляемые ею возможности ради приобщения к исламу всего мира и, в-третьих, к обогащению современного человечества достижениями исламской цивилизации.

Близкий подход разделяет и Лига исламского мира, одна из самых авторитетных международных организаций, объединяющая мусульманских мыслителей, религиозных и общественных деятелей из десятков мусульманских стран. На своем IV съезде она приняла специальное решение «Ислам — цивилизационная альтернатива». В этом документе подчеркивается, что шариат включает предписания и принципы, гарантирующие преодоление всех недостатков, которые несет глобализация. Одновременно содержится призыв сформировать в рамках мусульманских стран «исламский мировой порядок», который должен взаимодействовать с существующим миром. Документ обращает внимание на необходимость разработки позиции ислама по всем современным проблемам — от международных отношений до семейных вопросов. Делается вывод, что «ислам — это мировая альтернатива созданным людьми институтам глобализации»². При этом подчеркивается, что такая альтернатива строится на нормах и принципах шариата, пригодных для практического претворения в любое время и в любом месте.

Подводя итог общего обзора позиций современной исламской мысли по отношению к глобализации, нетрудно прийти к выводу, что они характеризуются неоднозначностью. В современном исламе — как на уровне мусульманских государств и других политических институтов, так и на идейном уровне — нет единого подхода к данному феномену. Но в

¹ www.fiqhacademy.org.sa/Malasia-q18.pdf

² См.: www.themwl.org/Common/Download.aspx

любом случае, как верно отмечают российские ученые, представления о том, что мусульманские государства являются непримиримыми противниками модернизации и глобализации, не соответствуют действительности¹.

Данный вывод справедливо распространить и на современную исламскую мысль, которая, как было показано, предлагает некие общие ориентиры для выработки мусульманским миром своего отношения к глобализации. Такую роль выполняет прежде всего исламская правовая доктрина — современный *фикх*. Разумеется, исламское право и исламская юриспруденция сами по себе не в состоянии решить те проблемы, которые возникают в связи с развитием процессов глобализации. Как и любое право, *фикх* — всего лишь инструмент, способный помочь этому через формулирование принципиальных подходов, ориентиров и исходных начал достижения указанной цели. Речь идет о своего рода исламской правовой методологии поиска ответов на вызовы глобализации. Это касается как данного феномена в целом, так и отдельных его аспектов.

Анализ взглядов российских и мусульманских исследователей на проблему взаимодействия ислама и глобализации позволяет высказать ряд суждений относительно возможностей включения исламского мира в связанные с данным феноменом процессы и их осмысления с позиций ислама как идейного феномена.

¹ См.: Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок? // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.—Н. Новгород, 2008. С. 513.

Ислам и глобализация: конфронтация или диалог и взаимодействие?

С учетом ранее сказанного есть все основания констатировать, что одной из ведущих сторон взаимодействия ислама и глобализации выступает противостояние. Это объясняется различиями в их природе и направленности. Глобализация, по определению, всемирное явление, охватывающее всю планету и объединяющее ее универсальными стандартами и требованиями. В свою очередь, претензия ислама на «всемирность» также предполагает планетарный масштаб его влияния на современное человечество и уж по крайней мере безоговорочное господство исламских ценностей в той части современной цивилизации, которая зовется мусульманским миром.

Если эти два проекта в их практическом измерении или теоретическом обосновании действительно являются несовместимыми, то постоянно обостряющийся конфликт между ними неизбежен. Тем более что на Западе глобализация зачастую преподносится как единственная альтернатива исламскому экстремизму. Не будем забывать о существовании взгляда на ислам как синоним фанатизма и отрицания всякой культуры¹. В ответ мусульманская мысль часто рассматривает исламские ценности и принципы в качестве едва ли не единственного оппонента материалистической и атеистической глобализации.

¹ См., например: Фалаччи О. Ярость и гордость. М., 2004.

Действительно, глобализация — отчетливо светское явление. Поэтому чем активнее она вторгается в жизнь мусульманских обществ, тем сильнее реагирует на нее религиозное исламское мировоззрение, прежде всего — радикальное. Значит, можно прогнозировать более резкий ответ ислама на процесс глобализации в виде выбросов исламского экстремизма. Иначе говоря, исламский фундаментализм как своеобразная защита от крайностей глобализации пока в основном имеет вид радикализма, а не просвещенного, цивилизованного освоения и современного осмысления исходных исламских ценностей и приоритетов.

В мусульманском мире достаточно отчетливо прослеживается закономерность: чем теснее связаны с исламом, его императивными однозначными постулатами и конкретными нормами те или иные стороны жизни современных мусульманских сообществ, тем более вероятен их конфликт и противостояние с общемировыми стандартами, которые несет с собой глобализация. По тем же вопросам, которые прямо не касаются точных и неизменных положений шариата, уровень противоречий значительно ниже. Не говоря уже об областях, которые исламская мысль относит к дозволенному и идейно нейтральному, где восприятие общемировых стандартов не только не расценивается в качестве отказа от исламских устоев, но и, наоборот, зачастую обосновывается шариатскими аргументами.

Иначе говоря, уровень напряженности в отношениях мусульманского мира с Западом определяется в решающей степени мерками ислама, точнее — наличием или отсутствием точных и детальных предписаний шариата по тем или иным вопросам. Не случайно самые острые противоречия между мусульманским обществом и остальным миром касаются сферы культуры и публичной морали. Именно здесь ислам наиболее чувствителен к чуждым влияниям, поскольку предусматривает разветвленную систему императивных правил, существенно отличающихся от западных либеральных стандартов и воспринимаемых мусульманским сообществом как стержень его идентичности. Отсюда понятно, почему наиболее болезненные точки взаимодействия ислама и глобализации — культурные, нравственно-этические, ментальные.

Если оставить в стороне проявления экстремизма и терроризма под исламским прикрытием, именно с указанными проблемными зонами связаны наиболее острые конфликты, возникающие в отношениях между мусульманским сообществом и Западом. Для подтверждения этого вывода достаточно напомнить такие примеры столкновений едва ли не противоположных жизненных ориентиров и систем ценностей, как спор вокруг *хиджаба* и *никаба* во Франции и некоторых других европейских странах, так называемый карикатурный скандал, протесты мусульман против запрета на строительство минаретов по результатам референдума в Швейцарии. Не стоит также забывать о крайне болезненной негативной реакции европейского общественного мнения на предложение Архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса, который высказался в пользу применения отдельных норм шариата британскими судами.

Прямое противостояние глобализации с исламом по указанным направлениям толкает мусульманский мир к своеобразному культурному и духовно-нравственному протекционизму. Естественно, что именно ислам выступает важнейшим фактором защиты мусульманского мира от натиска глобализации, которая рассматривается как открытое наступление Запада. На это обстоятельство вполне обоснованно обращают внимание российские исследователи. Так, В.В. Наумкин пишет: «Религия становится важнейшим инструментом сохранения культурной идентичности мусульманского Востока»¹. По справедливому замечанию К.М. Труевцева, религиозная (исламская) легитимация и мотивация действий остается здесь неоспоримо доминирующей².

Правда, на наш взгляд, применительно к мусульманскому миру точнее говорить не просто о религии, а в целом об исламе, который не сводится к религии. Поэтому приведенные выводы следует распространить на все проявления ислама, а не только на его религиозную сторону.

¹ Наумкин В.В. Фехтование цивилизаций // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008. С. 565.

² См.: Труевцев К.М. Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47). С. 74.

Среди исследователей преобладает мнение, что мусульманский мир активно сопротивляется глобализации¹. В целом этот вывод верен. Но надо учитывать большое разнообразие современных мусульманских сообществ. Российские востоковеды приходят к выводу, что ислам вряд ли может рассматриваться как нечто целое, самостоятельный коллективный игрок в современном мире². Поэтому нет и единственного ответа на вопрос о его отношении к глобализации и перспективах адаптации к ней, включения в ее процессы.

На наш взгляд, следует различать две стороны рассматриваемой проблемы, два уровня взаимодействия ислама и глобализации. Во-первых, имеет место реальная практика участия (или неучастия) в общемировых процессах мусульманского мира в целом либо различных элементов его структуры. Речь идет о фактическом влиянии глобализации на современный образ жизни мусульман, мусульманские государства и общества, иными словами — об отражении ее результатов на институциональном уровне данного мира, включая его политические системы и иные структурные элементы мусульманского общества. К ним можно отнести и транснациональные институты, например межгосударственные мусульманские объединения, научные исламские центры и даже сеть мусульманских экстремистских организаций. А также, с известными оговорками, то, что принято называть современной мусульманской *уммой*³.

На данном уровне глобализация, естественно, приводит к несходным результатам и воспринимается далеко не одинаково разнообразными сторонами мусульманского мира — от ее категорического отрицания до фактической рецепции и использования ее возможностей в тех или иных масштабах. И это не случайно, ибо условия жизни мусульман и степень

¹ См., например: *Филатов С.* Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию (вместо введения) // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005. С. 17.

² См., например: *Наумкин В.В.* Ислам как коллективный игрок? // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008.

³ См. об этом, например: *Труевцев К.М.* Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47); *Наумкин В.В.* Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008.

их приобщения к процессам глобализации в самом мусульманском мире и за его пределами существенно отличаются друг от друга. Даже в рамках одной страны различные исламские политические силы и общественные институты по-разному относятся к этому явлению. Тем более это характерно для различных стран и регионов. Так, Турция, Малайзия и, до известной степени, Тунис прошли заметно дальше по пути приобщения к глобализации, нежели другие мусульманские страны. Но даже там, где этот процесс продвигается с трудом и сталкивается с серьезным отторжением мусульманского общества, он оставляет свои следы. В том числе даже на уровне политической системы и государственных институтов, ориентирующихся на исламские критерии.

При исследовании данного ракурса проблемы следует иметь в виду еще одно важное обстоятельство: влияние глобализации на мусульманский мир в целом и ее воздействие на ислам — не одно и то же. Дело в том, что не все в функционировании реального мусульманского общества непосредственно определяется исламом и выступает его практическим воплощением. Ислам здесь действует в сочетании со многими иными факторами, напрямую с ним не связанными. Прежде всего — с местными обычаями и традициями, а также с формами, заимствованными у иных культур. Но собственно исламские факторы играют очень серьезную, а иногда и определяющую роль в функционировании мусульманского сообщества или его отдельных частей в пределах конкретных стран и даже вне мусульманского мира.

Поэтому в общих рамках изучения фактического вхождения мусульманских сообществ в русло глобализации особый интерес для нашего исследования представляет анализ того влияния, которое данный феномен оказывает не просто на современный образ жизни мусульман в целом, а на те его стороны, которые прямо генерируются исламом.

Причем необходимо различать две стороны исламской составляющей мусульманского мира — собственно религиозную и мирскую. Первая сводится к исламскому культу — религиозным институтам (например, мечеть, *закят*), нормам и поведению мусульман как верующих (молитва, пост, *хадж*). Напомним, что в исламе эту группу правил шариата (*фикха*)

принято называть «*ибадат*». А вторая включает такие вопросы и нормы, которые носят мирской характер, но ориентируются на исламские критерии и определяются ими (по исламской терминологии — «*адат*» и «*муамалат*»). К ним относятся основы организации власти, правосудия, экономической жизни и вообще нормы поведения во всех тех областях, в которых люди вступают в отношения между собой, а не с Аллахом, либо касаются бытового поведения мусульманина.

Кстати, такое различие вполне соответствует традиционному исламскому взгляду, который считает, что ислам — одновременно «религия» и «государство». Причем к «государству» принято относить все стороны жизни мусульман за пределами собственно религиозного культа. Указанные области существенно отличаются друг от друга по многим параметрам. Отметим, в частности, что если религиозные правила распространяются только на мусульман, то мирские предписания шариата (*фикха*) действуют преимущественно по территориальному признаку, т.е. касаются всех граждан той или иной мусульманской страны. Кроме того, в религиозной сфере допускается только то, что прямо предписано шариатом (*фикхом*), а в мирских делах действует презумпция дозволенности любого поведения, которое прямо не запрещено. Наконец, если религиозная сфера практически изолирована от восприятия опыта иных культур и цивилизаций (за исключением чисто технических средств), то мирская область в принципе открыта для этого при соблюдении определенных условий, о которых уже говорилось.

Понятно, что глобализация влияет на обе указанные стороны, но в разных масштабах и с несходным вектором. Вообще в мусульманском мире сейчас трудно найти сторону общественных отношений, полностью свободную от исламских догм и правил. В то же время здесь практически не осталось областей, в которых не ощущалось бы влияние общемировых стандартов и глобализационных процессов. Однако собственно религиозная сторона образа жизни мусульман (деятельность мечетей и традиционные исламские обряды) испытывает менее заметное воздействие глобализации. Хотя и здесь ощущаются ее следы, например на уровне координации времени молитв и наступления месяца

Рамадан, отдельных нюансов в культовой практике мусульманских меньшинств за пределами мусульманских стран (вспомним введенный в Швейцарии запрет на строительство новых минаретов), что отражается во многих решениях Европейского совета фетв и исследований. Кроме того, глобализация на уровне современных технологий и глобальной информации заметно влияет на способы и формы исламской проповеднической деятельности, особенно за пределами мусульманского мира. Достаточно привести пример появления многочисленных исламских сайтов в Интернете.

В мирской сфере влияние глобализации неизмеримо глубже. Это касается и экономики, где соотношение ислама с общемировыми унифицированными стандартами отличается двойственностью. С одной стороны, в большинстве мусульманских государств эта область ориентируется преимущественно на западные критерии. В мировом деловом обороте глобализация приносит немалые блага мусульманскому миру, особенно если дело касается ориентированных на экспорт отраслей.

Показательно, что против этого не возражает и современная исламская правовая наука. В частности, Академия исламского правоведения (*фикха*) при Организации «Исламская конференция» отмечала позитивные результаты глобализации в области международной торговли¹. СМИ ряда арабских стран сообщают, что их банковские системы, в том числе Исламский банк развития, для ответа на вызовы глобализации успешно используют принятые во всем мире информационные технологии. Кстати, современная исламская правовая мысль уже одобрила многие формы коммерческих сделок, заключаемых через Интернет².

Регулирующее коммерческую деятельность законодательство преобладающего числа мусульманских стран за исключением отдельных частных положений скроено по европейским моделям, что относится даже к Саудовской Аравии, правовая система которой в целом ориентируется на шариат. Другое дело, что такое законодательство часто интерпрети-

¹ См.: «аш-Шарк аль-авсат», Лондон, 1997. 18 октября.

² См.: «ас-Сийаса», Кувейт, 2001. 8 января; «аль-Ватан», Кувейт, 2001. 07 января; «ар-Рай», Кувейт, 2001. 8 января.

руется как допустимое с позиций *фикха*, поскольку прямо ему не противоречит, а в ряде случаев соответствует разработанным традиционным исламским правовым конструкциям. Вынужденный отход от предписаний шариата (например, от запрета ростовщичества) часто обосновывается исламскими правовыми аргументами, в частности такими принципами, как: «затруднение влечет облегчение», «необходимость позволяет запрещенное». Тем более когда мусульмане-бизнесмены ведут коммерческую деятельность за пределами исламского мира, они не придерживаются многих исламских предписаний, подчиняясь принятым в соответствующих странах правилам делового оборота. Правда, и на этот случай находится соответствующее *фикху* объяснение.

Понятно, что восприятие западных критериев в сфере экономики и торгового обмена во многом связано с необходимостью обеспечить экономическую безопасность. Ради этого общенациональные государственные интересы берут верх над узкопонимаемыми религиозными соображениями.

С другой стороны, экономическая жизнь мусульманского мира испытывает прямое влияние исламских принципов. Например, в ряде стран резко ограничено или даже запрещено употребление алкоголя, исключено производство и импорт свинины. Однако наиболее ярким показателем роли исламских начал в экономике является широкое развитие исламских структур и форм предпринимательской деятельности, которые принято называть исламской экономикой. Причем в некоторых странах (например, в Бахрейне, Судане, Иране, Пакистане или Малайзии) исламские финансово-экономические институты во многом определяют состояние национального хозяйства, а исламская экономика уже давно превратилась из отвлеченной теории в достаточно эффективно функционирующую коммерческую практику.

Конечно, сам феномен исламской экономики, по крайней мере на этапе своего становления и начального развития, не был непосредственно связан с глобализацией. Однако в настоящее время он напрямую отражает ее влияние. Именно в условиях глобализации с ее прозрачностью границ и интернационализацией рынка институты исламской экономики, первоначально возникшие в мусульманских странах, вышли

за их пределы и превратились в заметный элемент финансово-предпринимательской жизни ряда стран Запада. Речь, таким образом, идет о появлении совершенно новых исламских мирских институтов глобального уровня.

Разумеется, влияние глобализации на связанные с исламом мирские стороны существования мусульманского мира не ограничивается хозяйственной сферой. Причем положительная оценка влияния глобализации на отдельные области экономики или финансов мусульманских стран не может автоматически переноситься на другие стороны жизни большинства мусульманских стран, которые реагируют на это явление по-разному. Здесь взаимодействие общемировых тенденций и исламских традиций носит другой характер. Конечно, активные контакты с остальным миром в условиях глобализации заставляют мусульманское сообщество постепенно отходить от ряда исконно исламских традиций по многим направлениям. Но вывод о пользе повсеместного принятия общих правил и стандартов нельзя считать абсолютным.

Сомнения в возможности безоговорочно позитивного отношения к глобализации возникают прежде всего тогда, когда речь идет о таких сферах, в которые она также вторгается, как культура, система нравственных ценностей, религиозные убеждения и основанные на них правовые принципы. Некоторые из отмеченных областей могут позитивно воспринимать процессы глобализации, в то время как другие, наоборот, испытывать их негативное влияние. Но полный разрыв между ними, естественно, невозможен. Когда экономика в целом, торговый обмен, связь развиваются по общемировым — а, значит, преимущественно западным — стандартам, политика, право, культура, информация и образование не могут оставаться наглухо закрытыми для них. Поэтому и там нетрудно обнаружить различные варианты сочетания исламских начал и следов глобализации.

В известной степени глобализация не обошла свои влиянием и систему образования, которая в мусульманских странах традиционно является вотчиной исламских догм. Приведем личный пример. Автору настоящего исследования довелось присутствовать на выступлении министра высшего образования Королевства Саудовской Аравии в Исламском

университете имама Мухаммада ибн Сауда в начале марта 1999 г. Хорошо запомнились его слова о том, что наряду с негативными результатами глобализация приносит много полезного, особенно в сфере образования и информации. В частности, именно благодаря координации учебных программ и их адаптации к международно принятым стандартам выпускники саудовских университетов имеют возможность продолжать обучение в самых престижных центрах образования в мире.

Все же, как правило, в сфере образования современные подходы соседствуют с традициями, тем более если они прямо связаны с исламскими этическими нормами. Например, в Кувейте, где университетская подготовка (во всяком случае, по естественно-научным и техническим специальностям) содержательно ориентируется на международные — т.е. западные — стандарты, действует закон № 24 от 1996 г., который, подтверждая исламскую этику, резко ограничивает рамки общения между обучающимися в университете девушками и юношами. Раздельное обучение в школах является нормой в подавляющем большинстве мусульманских стран, а во многих из них данный принцип распространяется и на высшее образование, которое одновременно по своему содержанию строится по принятым на Западе критериям.

Возможно, со временем содержание мусульманских традиций здесь будет испытывать все более глубокое влияние общемировых тенденций. Пока же в социально-культурной области, как и в сфере медицинских услуг, международный опыт воспринимается большей частью мусульманского мира в рамках установленных шариатом правил и только при условии их соблюдения. В качестве иллюстрации такого подхода сошлемся на символическое решение Международной академии исламского правоведения (*фикха*) при ОИК, которое допускает искусственное оплодотворение только по аналогии с зачатием в браке — при условии соединения половых клеток супругов, — поскольку иного легального способа наступления беременности шариат не допускает¹.

¹ Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоведения (*фикха*). М., 2003. С. 43–44.

Наряду с такими крайними вариантами соотношения общемировых стандартов и исламских критериев можно выделить своего рода промежуточную область, где в отсутствие детальных императивных предписаний шариата решения принимаются с помощью *иджтихада*. А это означает возможность широкого заимствования мирового опыта.

Речь идет, например, о воздействии данного явления на исламские политические и правовые институты. В сфере политики это приводит в мусульманском мире к заимствованию мирового опыта на уровне политической системы и функционирования государственных институтов. Данное влияние проявляется в шагах по пути демократизации — предоставлении более широких прав женщинам, допущении ограниченного политического плюрализма и даже оппозиции, что еще недавно считалось открытым разрывом с шариатскими принципами. Наверное, общемировые тенденции развития отражаются и на либерализации основанного в целом на шариате семейного законодательства ряда стран (например, Марокко, Туниса и даже Египта). Одновременно наблюдается общее усиление влияния шариата на правовые системы мусульманских государств, что говорит о стремлении защитить идентичность мусульманского общества перед лицом той же глобализации.

Взаимодействие ислама и глобализации отражается и на деятельности транснациональных исламских структур, движении исламской солидарности. В частности, как уже было показано, глобализации и относящимся к ней вопросам уделяется немалое внимание в решениях Организации «Исламская конференция» (ОИК) и Лиги исламского мира, а также действующих при них академий *фикха*.

Весьма заметным результатом глобализации в связи с рассмотрением собственно исламской составляющей современного образа жизни мусульман представляется формирование новых элементов в составе мировой мусульманской *уммы*. Это является непосредственным результатом интенсификации глобализационных процессов и одновременно свидетельствует об обратном влиянии ислама на окружающий мир. Наиболее ярким примером здесь выступает появление заметных мусульманских меньшинств со своими

культурными и цивилизационными характеристиками за пределами мусульманского мира (главным образом в Европе) и их превращение во влиятельного участника политического процесса в условиях немусульманского социума и его функционирования в целом.

Иными словами, было бы неправильно абсолютно противопоставлять рассматриваемый в таком ракурсе ислам глобализации. На уровне мирских исламских институтов и процессов роль глобализации не может оцениваться только негативно, что признают многие мусульманские ученые и политики. На практике по целому ряду важных направлений мусульманский мир испытывает достаточно глубокое влияние глобализации и в той или иной форме участвует в ее процессах. Во многих областях вполне спокойное взаимодействие мусульманского мира с другими культурами является реальностью.

Однако если в экономике рассматриваемых стран, как правило, следование исламским критериям поставлено в зависимость от применения общемировых стандартов, то в социально-культурной сфере, наоборот, восприятие предлагаемых глобализацией моделей допустимо, но лишь при соблюдении шариатских границ. Что же касается политики, то здесь наряду с сохранением некоторых конкретных исламских традиционных институтов и норм наблюдается заимствование общемировых образцов, которые получают шариатскую интерпретацию.

Во-вторых, взаимодействие ислама и глобализации находит свое отражение в современной исламской мысли, разнообразными направлениями которой, как было показано, дают указанному феномену несовпадающие оценки. Такие расхождения вполне объяснимы. Разнообразие взглядов всегда было характерно для исламского осмысления окружающего мира. И сейчас на идейном уровне ислам предлагает разные варианты отношения к глобализации в целом и к отдельным ее проявлениям.

Выделение идейного ракурса в проблеме отношения ислама к глобализации вполне оправданно, поскольку выработка мусульманским сообществом своей реакции на этот феномен в существенной мере зависит от его сопоставле-

ния не столько с параметрами своего реального положения, сколько с исламскими критериями, некой исламской моделью. А этот образец рисуется исламским сознанием, которое ориентирует данное сообщество на восприятие глобализации как противника либо союзника ислама или явления, с которым ислам может найти точки соприкосновения и позитивно сотрудничать. Тем более если речь идет о вопросах культуры, нравственности, правилах общественной этики, т.е. областях, для которых особенно важны сформулированные исламской мыслью правила и принципы.

Причем центральную роль здесь играет прежде всего исламская правовая мысль — *фикх*, что объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, именно *фикх* как наука о правилах внешне выраженного поведения людей занимается изучением и формулированием таких норм. А, во-вторых, подавляющее число связанных с глобализацией проблем (не только в сфере культуры, но и экономики, политики, общественной жизни) являются предметом *иджтихада*, поскольку в шариате в собственном смысле нет детальных и однозначно понимаемых правил, которые должны формулироваться с помощью рациональных аргументов. Напомним, что *иджтихад* — одна из ключевых категорий и понятий именно исламской юриспруденции — *фикха*.

Есть еще одно основание общего свойства для специального выделения идейной стороны проблемы взаимоотношения ислама и глобализации. Ведь мусульманский мир называется так потому, что там действуют исламские нормы, принципы и институты в личной и общественной жизни, на уровне политической власти и системы социально-нормативного регулирования. А преобладающая часть их была выработана на протяжении веков и продолжает до сих пор формулироваться исламской юриспруденцией. Мусульманское сообщество может оставаться самим собой, сохранять свою идентичность только при условии приверженности этому наследию и формулирования в его русле ответов на вновь возникающие вопросы, в том числе и связанные с глобализацией. А это — задача современного *фикха*.

Конечно, к мусульманскому миру относятся и некоторые светские государства — Турция, Азербайджан, страны

Центральной Азии. Но и здесь широкие социальные слои, влиятельные общественные и политические силы сохраняют приверженность исламским традициям. Да и на государственном уровне в названных странах авторитет этих ценностей признается (пусть зачастую формально) или, по крайней мере, не подвергается сомнению. Так что и в условиях указанных стран вырабатываемые исламской мыслью подходы к глобализации весьма значимы. Во всяком случае, для проживающих здесь мусульман.

Не будем также забывать, что все названные государства являются, хотя в значительной степени номинально, исламскими. Ведь они входят в состав ОИС, устав которой предусматривает, что ее членами являются лишь исламские государства. Поэтому и на светские исламские страны распространяются все принимаемые в рамках данной организации решения. В частности, немаловажное значение для них имеют *фетвы* и рекомендации созданной при ОИС Международной академии исламской юриспруденции (*фикха*), в том числе и касающиеся глобализации.

Различение двух уровней проблемы взаимодействия ислама и глобализации оправданно еще и потому, что между действительностью мусульманского мира и ее исламским теоретическим осмыслением, как уже отмечалось, нередко наблюдается весьма существенное расхождение. Конечно, при оценке ислама в целом невозможно абстрагироваться от того, что происходит в жизни мусульман. В значительной степени, ислам — то, как ведут себя мусульмане. Но ислам нельзя полностью сводить к фактическому образу жизни одного человека, социальной группы или даже конкретного социального слоя в рамках одной страны.

Реально существующее мусульманское сообщество и ислам — не одно и то же. На протяжении столетий жизнь мусульман отнюдь не всегда совпадала с исламским идеалом. Поэтому как большая самостоятельная культура ислам должен измеряться многовековой историей существования исламской цивилизации во всех ее проявлениях. И не в последнюю очередь — содержанием и направленностью своих теоретических основ, идейных постулатов, исходных начал и приоритетов. Только при таком его осмыслении ислам

предстает в виде мировой религии и одновременно системы основанных на религиозных догмах жизненных ориентиров.

Ислам как вместилище этих идеалов и ценностей не может оцениваться исключительно по степени их практической реализации. Наоборот, существующее положение вещей в мусульманском мире следует взвешивать на весах ислама. И стрелка на этих весах покажет, насколько реальная практика приближается к исламскому идеалу либо отклоняется от него.

Зазор между догмой и повседневной жизнью особенно очевиден в наши дни. Независимо от своего заметного разнообразия исламская мысль в целом качественно отличается от нынешнего состояния мусульманского мира. Если реальное положение дел там определяется не только исламом и часто отклоняется от его мерок, то исламские идеи исходят исключительно из исламских постулатов, хотя и понимаемых неодинаково. При этом исламская мысль вырабатывает собственную оценку глобализации и в то же время эволюционирует под ее воздействием.

Безусловно, практика мусульманского мира, подвергающегося воздействию глобализации, по-разному оценивается исламской мыслью. Одни ее направления категорически отрицают саму возможность восприятия мусульманским обществом «навязанных» моделей. В то же время другие, как было показано, не возражают против такой рецепции и даже предлагают методологию подхода к использованию достижений глобализации

Для темы нашего исследования следует подчеркнуть еще одно важное обстоятельство: исламская мысль оценивает с позиций выработанных ею идеалов не только параметры глобализации, задаваемые главным образом Западом, но и положение вещей в самом мусульманском мире. Причем оценивает в основном достаточно критически. Во всяком случае, многое из того, что есть в реальности и отражает влияние глобализации на условия нынешнего существования мусульманского общества, не проходит сквозь фильтр строгих исламских концептуальных критериев

Сопоставление указанных двух уровней ислама — реальной действительности мусульманского общества и ее идей-

ного осмысления — показывает, например, что восприятие глобализации исламской мыслью по своей направленности и характеру отнюдь не всегда совпадает с фактическим местом этого феномена в жизни мусульманского мира. Как правило, реальность идет значительно дальше по пути сближения с общемировыми стандартами, нежели исламская мысль, выдвигающая концептуальные условия и пределы такой эволюции.

Примеры расхождений между исламской теорией и практикой современного мусульманского мира встречаются на каждом шагу. В частности, исламские догмы категорически запрещают мусульманам праздновать христианское Рождество и Новый год, но в реальной жизни это широко практикуется, а в некоторых мусульманских странах начало христианского нового года является официальным выходным днем. Шариатские правила жестко требуют от женщин-мусульманок ношение *хиджаба*, но на практике это соблюдается отнюдь не всегда. Показательно, что из четырех женщин, избранных депутатами Национального собрания Кувейта в мае 2009 г., лишь две одеваются по указанным нормам. В экономической жизни мусульманских стран практически везде действуют традиционные рыночные предпринимательские структуры, игнорирующие шариатский запрет ростовщичества. Можно упомянуть и монархическую форму правления, которая утвердилась во многих названных странах, хотя ортодоксальная исламская правовая мысль не считает ее полностью соответствующей шариату. Красноречивым примером являются также правовые системы мусульманских стран, многие из которых достаточно далеко отходят от норм и принципов шариата¹, что вызывает резко негативную реакцию современного исламского правоведения. Во всяком случае, его ортодоксальных течений. Однако на практике такие правовые институты, принципы и нормы, отражающие глубокое влияние европейских образцов² и ограничивающие действие норм шариата, остаются в силе.

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 97–109.

² Сюкияйнен Л.Р. Взаимодействие исламской и европейской правовых культур: современный опыт // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2009. Вып. 2. С. 171–188.

В целом, как и в отношении реальной ситуации в мусульманском мире, следует различать два уровня исламской мысли, которые неодинаково взаимодействуют с глобализацией. Первый из них представлен собственно религиозной догматикой и той частью *фикха*, которая занимается правилами культового поведения мусульман. Здесь наблюдается достаточно ограниченное влияние глобализации. Хотя происходящие в религиозной жизни современного мусульманского общества изменения, естественно, получают теоретическое осмысление и оценку. Более того, нередко корректировке религиозной практики предшествует ее концептуальное обоснование с позиций исламской науки, прежде всего правовой.

Современные коллегиальные центры исламского правоведения уделяют этому немало внимания. В качестве простого примера приведем одно из решений 17-й сессии Европейского совета фетв и исследований (2007 г.). В соответствии с ним для определения начала лунных месяцев и, в частности, Рамадана европейские мусульмане должны полагаться не на визуальные наблюдения, подчас затруднительные в погодных условиях своих стран, а на астрономические подсчеты. Такие данные современной науки не вызывают сомнений у мусульманских юристов.

Кроме того, под влиянием изменений в образе жизни мусульман (а они в той или иной степени отражают влияние глобализации) исламская мысль вынуждена вносить коррективы в некоторые традиционные правила, которые хотя и не относятся к исключительно культовым, но тесно с ними связаны. Например, это касается *хиджаба* и *никаба* — традиционной одежды мусульманок, норм общения между мужчинами и женщинами, отношения к немусульманам. Справедливости ради отметим, что подобные вопросы вызывают немало дискуссий в среде современных мусульманских правоведов. Достаточно напомнить их неоднозначное отношение к *никабу* — убору, полностью закрывающему голову женщины, ношение которого одни считают религиозной обязанностью мусульманки, а другие — просто принятым обычаем. Характерны и споры вокруг закона о запрете на общение юношей и девушек в университетах Кувейта. Да, по этим проблемам современная исламская правовая

мысль в целом пока не готова пересмотреть традиционные нормы. Но их активное публичное обсуждение с высказыванием различных концептуальных позиций — очевидный результат включения мусульманского общества в общемировые процессы.

Второй уровень исламской мысли касается мирских вопросов. В этом отношении современная исламская юриспруденция не только осмысливает в свете новых реалий выводы традиционного *фикха*, но и постоянно генерирует новые нормы и подходы, которые в количественном отношении с трудом поддаются учету и касаются самых различных сторон жизни мусульманского общества. Применительно к глобализации отметим только три основные темы, которые разрабатывает современная исламская правовая мысль.

Во-первых, исламское правоведение, как уже указывалось, вырабатывает свое принципиальное отношение к различным сторонам и проявлениям глобализации, включая исламофобию и постмодернизм, а также специфику призыва к Аллаху в нынешнем мире. Во-вторых, указанное направление исламской мысли обогащает и расширяет понимание традиционных норм. Так, появляются новые и не известные средневековому *фикху* подходы к давно существующим институтам, например, вакфу и *закяту* (коллективные вакфы, внесение *закята* с акций и т.д.).

В-третьих, предлагаются исламские правовые решения тех проблем, которые встали перед мусульманами только в последние десятилетия, а то и годы. К ним можно отнести широкий круг медицинских и финансово-экономических вопросов (включая многочисленные аспекты исламской экономики), соотношение приверженности мусульманина исламским догмам с исполнением им обязанностей гражданина немусульманского государства, обеспечение прав человека, проблемы экологии. Такая тематика занимает центральное место в решениях авторитетных центров современной исламской правовой мысли, например, академий исламского правоведения (*фикха*) ОИС и Лиги исламского мира или Европейского центра фетв и исследований.

Иначе говоря, взятая в целом, исламская мысль реагирует не только на глобализацию как таковую, но и на то, что

происходит в мусульманском обществе и государстве, модификацию под ее воздействием образа жизни мусульман на уровне мирских проблем. Конечно, мусульманский мир не может существенно изменить параметры глобализации, которые в целом вырабатываются не им. Не под силу это и современной исламской мысли. Но она в состоянии предложить такие подходы к этому явлению, которые будут приемлемы для исламской цивилизации и одновременно откроют путь для использования ее достижений остальным миром. Тем самым ислам получает потенциальную возможность внести свой позитивный вклад в общемировые процессы.

Вклад мусульманского сообщества в глобализацию: возможности, условия и исламские правовые основы

Опыт ряда азиатских стран свидетельствует о том, что возможно достаточно органичное включение в глобализационные процессы при сохранении своей культурно-цивилизационной идентичности. В этой связи российские исследователи справедливо обращают внимание на то, что сейчас никто не может решать свои проблемы вне контекста глобализации и вместе с тем без сохранения и даже возрождения духовных традиций¹.

Определенное движение в этом направлении наблюдается и в мусульманском мире. Он, как отмечают В.Я. Белокреницкий и Н.Ю. Ульченко, ищет собственную модель развития, в которой заметное место занимает ислам². По мнению В.В. Наумкина, в этой части мира есть стремление соединить универсальные черты современной цивилизации и ее ценности с самобытными идеалами исламского наследия³.

Представляется, что такой синтез в принципе реален. Но активно участвовать в современном глобальном развитии, оставаясь самим собой, можно лишь при определенных условиях. Прежде всего в концептуальном отношении сле-

¹ Халидов Д.Ш. Религия и финансы, ислам и наука. Судьба мира и России, или К вопросу о возможности нового синтеза // Ислам в современном мире. 2008. № 2 (12). С. 4; Труевцев К.М. Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47). С. 68.

² Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. Предисловие // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005. С. 3.

³ Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок? // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008. С. 520.

дует внести коррективы в позицию, согласно которой ислам предлагает собственную альтернативу глобализации по всем ее параметрам. Ведь альтернатива по своей сути — противопоставление, предполагающая известное отстранение от того, взамен чего она выдвигается. Значительно перспективнее рассуждать о формах и путях включения мусульманского мира в глобализацию. Но только не через вестернизацию абсолютно всех его сторон, а при сохранении им своей идентичности и, что особенно важно, развитии исламской мысли (прежде всего — *фикха*) в духе современных реалий.

В этой связи ислам следует рассматривать не в качестве оппонента глобализации, а как ее потенциального участника, влияющего на общемировые процессы изнутри. Причем влияющего не с отрицательным знаком, не с целью подрыва современного миропорядка, а в интересах его обогащения, придания ему большей гибкости и адаптивности. А это предполагает вхождение мусульманского мира в процесс глобализации со своими ценностями и достижениями своей культуры, внесение своего позитивного вклада в этот процесс, передачу ему своих достижений, приемлемых для всего мира, т.е. имеющих глобальный характер. Приведенный выше пример исламской экономики — убедительное подтверждение данного тезиса.

Одновременно, как доказывают авторитетные мусульманские мыслители, мусульманское сообщество должно широко использовать открывающиеся в условиях глобализации возможности для приобщения остального мира к достижениям исламской культуры и передачи ему выработанных исламской мыслью (прежде всего — правовой) конкретных решений острых проблем, стоящих перед современным человечеством. Только на этом пути появляется возможность воздействовать на глобализацию, скорректировать ее негативные черты.

Кстати, такие информационно-технологические инструменты уже в полной мере используют исламские экстремисты, но в совершенно иных целях. В результате, к сожалению, мир знает их концепции значительно лучше, нежели идеи умеренного ислама. Более того, именно преступная деятель-

ность мусульманских радикалов дает аргументы в руки тех, кто противопоставляет глобализацию исламу вообще.

Однако тезис «единственная альтернатива исламскому терроризму — глобализация» несет в себе двойственность и внутреннюю противоречивость. Поэтому его нужно трактовать очень точно. Казалось бы, он предлагает конкретный путь борьбы с указанным злом — принять мусульманскими странами и сообществами общемировые стандарты. Но если это понимать как заимствование западных моделей за счет свертывания исламских норм и традиций, то мусульманский мир оказывается перед опасностью потерять свою идентичность и культурную самостоятельность. А это, в свою очередь, повышает шансы исламских радикалов, которые паразитируют на чувствах страха за ислам.

Следует признать, что нынешний вариант глобализации, на самом деле, стимулирует исламский экстремизм. Но в то же время именно эта угроза заставляет заботиться о другом — не только о более активном включении мусульманского мира в общемировой процесс, но и о поддержке умеренного ислама, делающего ставку на усредненность. Взамен ложной позиции радикалов, которые постоянно спекулируют на угрозе исламу, должен утвердиться иной взгляд: мусульманский мир и современная исламская мысль — не противники, а позитивные участники глобализации и партнеры остальной части планеты во всем, что касается ее проблем, включая и противодействие экстремизму под исламскими знаменами. Иначе говоря, альтернативой терроризму должна провозглашаться не просто глобализация сама по себе, а глобализация в партнерстве с умеренным исламом.

Решение этой задачи зависит от ряда факторов. В том числе от позиции Запада, действий мусульманских государств и ведущих политических сил мусульманского мира, слова авторитетных общественных и религиозных деятелей. В частности, отстранение мусульманского сообщества от происходящего в остальном мире (самоизоляция либо стремление Запада в той или иной форме ограничить участие ислама в глобальных процессах) на руку только мусульманским экстремистам. Одновременно любые попытки включить мусульманский мир в данный процесс за счет от-

каза от исламских ценностей вряд ли окажутся успешными. Невозможно полагаться только на экономическую, политическую и военную интеграцию, игнорируя все то, что связано с исламом. Тем более стараясь ограничить его влияние на мусульманское общество и государство сугубо религиозными вопросами.

Трудно также преуменьшить роль исламской мысли, прежде всего правовой. Именно ее последовательная позиция может способствовать тому, что мусульманский мир решительно повернется лицом к положительным сторонам глобализации и не будет ее воспринимать только как угрозу исламу.

Как было уже отмечено, такие концепции постепенно приобретают все более четкие очертания. В этой связи российские исследователи отмечают наличие перспектив включения мусульманского мира в процесс глобализации, имеющийся у него потенциал для решения вызываемых ею проблем. Правда, они не раскрывают деталей такого исламского подхода¹. И вряд ли это случайно, ибо на деле исламский мир никакой собственной всеобъемлющей альтернативы глобализации пока не предложил. По крайней мере на уровне практически функционирующих форм. Правда, можно отметить такой феномен, как исламская экономика, институты которой достаточно эффективно используются и в немусульманских странах в качестве альтернативы традиционным рыночным структурам или, лучше сказать, дополнения к ним. Но этого явно недостаточно для вывода о том, что исламский мир на деле предлагает другим странам нечто взамен глобализации. Наоборот, он главным образом обеспокоен тем, чтобы оградить себя от некоторых проявлений глобализации на нравственно-культурном направлении.

Поэтому можно в целом согласиться с тем, что современное мусульманское сообщество пока не сформулировало адекватный ответ на вызовы глобализации. Контурсы исламского проекта все еще остаются весьма размытыми и неконкретными в том, что касается политического и правового

¹ См., например: *Азиз Ниязи*. Глобальный кризис и мусульманский мир. Левая западная и современная мусульманская критика в адрес технократической модели развития в целом совпадает // НГ-Религии. 2001. 11 декабря.

устройства общества, решения глобальных проблем в сфере экологии и народонаселения, научно-технической революции и экономики¹.

И все же вывод об отсутствии у современной исламской мысли подходов к актуальным конкретным проблемам глобального развития излишне категоричен. Если глобализация оказывает на культуру мусульманского мира неоднозначное влияние, вызывающее самые острые споры, то именно интеллектуальная составляющая современного ислама может помочь найти ответы на вызовы глобализации.

Эту роль здесь призвана взять на себя исламская правовая культура, опирающаяся на основополагающие нормы и принципы *фикха*. В последние годы такие подходы достаточно активно разрабатываются. Показательно, что они, по сути, повторяют с учетом нынешних реалий давно известные выводы, сформулированные еще традиционным исламским правоведением (*фикхом*). На это обстоятельство правильно обращают внимание отдельные отечественные ученые.

Так, В.В. Наумкин справедливо отмечает, что исламская традиция исходит из особой ответственности людей за разумное и бережное использование природных ресурсов, прежде всего земли и воды. Строгая регламентация нормами *фикха* водопользования приобретает сегодня большой общецивилизационный смысл. Это же можно сказать о сформулированных исламской правовой мыслью принципах взаимоотношений человека и природы, приоритете общих интересов людей над групповыми и индивидуальными. Мусульманский мир, полагает автор, с помощью собственной богатой культуры и ценностей ислама мог бы ответить на общие для всего человечества серьезные вызовы².

Позитивная сторона такого подхода заключается в том, что в обоснование отношения ислама к современным мировым процессам он опирается на такие исламские аргументы, которые безоговорочно не противопоставляют ислам глобализации, а обосновывают потенциальный вклад ис-

¹ Халидов Д.Ш. Религия и финансы, ислам и наука. Судьба мира и России, или К вопросу о возможности нового синтеза // Ислам в современном мире. 2008. № 2 (12). С. 12.

² Наумкин В.В. Исламская концепция устойчивого развития // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М. – Н. Новгород, 2008. С. 691–694.

ламской цивилизации в решение проблем, стоящих перед сегодняшним миром.

Важно иметь в виду, что речь идет не о реалиях современного мусульманского глобального сообщества (ситуация здесь далека от исламского идеала), а именно о разработанных исламской мыслью концепциях и подходах, которые могут быть востребованы современным миром, в том числе его мусульманской частью. Следует особо подчеркнуть, что указанные исламские ориентиры должны быть адресованы и самому мусульманскому сообществу. Может быть, прежде всего ему. Во всяком случае, оценивая возможность участия ислама в решении проблем современного человечества, не следует думать, что предлагается передать нынешний практический опыт современных мусульманских стран остальному миру. Речь не об этом, а о том, что исламский идейный потенциал может быть поставлен на службу устойчивого развития и глобализации. Правда, этот арсенал крайне разнолик и противоречив. Но важно помнить, что он не сводится к взглядам экстремистов, а включает и подходы, отвечающие потребностям нынешнего мира.

Причем такие позиции — не нечто второстепенное или случайное для исламской юриспруденции. Более того, российские электронные СМИ с полным основанием акцентируют внимание на том, что исламская цивилизация традиционно отличалась некоторыми чертами, присущими современному миру. К ним можно отнести органичное сочетание религиозного и мирского, идейное разнообразие, многоконфессиональную культуру, ориентацию на городские рыночные формы, опору на знание и образование, необходимость труда и осуждение иждивенчества, стремление преобразовать окружающую действительность¹.

Безусловно, выводы исламской мысли и традиции мусульманского мира — это не всеобъемлющая модель миропорядка, которая предлагается человечеству в условиях глобализации, как и не целостная система конкретных решений, способная решить все стоящие перед ними проблемы. Но они

¹ Архипова Д. Глобализация глазами арабо-мусульманского мира // <http://polit.ru/article/2003/07/22/621761/>

вполне могут рассматриваться в качестве того концептуального багажа, с которым современный ислам готов активно включиться в общемировые процессы. Тем более что по отдельным направлениям исламское правоведение предлагает не просто максимально широкие ориентиры, а детально разработанные концепции, например, относительно институтов исламской экономики. Особенность таких решений в том, что они не только адресованы мусульманскому миру, но уже не один год широко используются далеко за его пределами.

Однако интеллектуальные разработки современной исламской правовой мысли преимущественно сводятся к формулированию общих подходов методологического свойства, которые в отличие от ее конкретных решений допустимо разделить на две группы. Первая сводится к таким принципиальным постулатам, которые определяют отношение ислама к важнейшим сторонам реальной жизни, ее социальным, экономическим и иным устоям, условиям устойчивого существования человека. Их в равной степени можно отнести как к мусульманскому обществу, так и к остальному миру.

Это касается, например, заботы о духовном и физическом здоровье человека, осуждения стяжательства и безудержного потребительства, поощрения экономности, перераспределения сверхприбылей на общественные нужды, баланса между личными и общественными интересами. Немалое внимание уделяется бережному отношению к водно-земельным ресурсам и недрам¹. В качестве образца приведем решение 19-й сессии Международной академии исламского правоведения (*фикха*) при ОИК (2009 г.), посвященное подходу к окружающей среде и ее защите с исламских позиций.

Вторая группа общеметодологических подходов к глобализации, предлагаемых современной исламской правовой мыслью, адресована исключительно самому исламскому миру, поскольку нацелена на формулирование принципиального его отношения к данному феномену.

¹ Подробнее об этом: *Наумкин В.В.* Исламская концепция устойчивого развития // *Ислам и мусульмане: культура и политика* (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008. С. 692–693.

Речь идет главным образом о позиции умеренной исламской мысли, отстаивающей линию усредненности.

Относительно глобализации данное идейное течение исходит из того, что сила ислама как крупной самостоятельной и независимой культуры проявляется не в изоляции от окружающего мира, а в позитивном взаимодействии с ним, использовании его достижений и, наоборот, в обогащении его своими ценностями. Конечно, выстраивая такие отношения, следует действовать осмотрительно и руководствоваться строгими исламскими критериями.

Следует признать, что ориентиры, которые могут быть положены в основу отношения современного ислама к глобализации, до сих пор детально не разработаны в современной исламской юриспруденции. Поэтому пока можно говорить лишь о принципиальных подходах к обсуждаемой проблеме. В ранее опубликованных статьях мы уже предпринимали попытку обозначить такие исходные начала¹. С учетом новейших исследований мусульманских правоведов есть основания расширить их круг.

Прежде всего современная исламская мысль делает акцент на том, что мусульманский мир обязан сам позаботиться о решении стоящих перед ним проблем, вызываемых глобализацией, об изменении своего нынешнего состояния в целом в соответствии с заповедью Аллаха: «Аллах не меняет положение людей, пока они сами не изменят себя» (13:11). При этом, как подчеркивает Юсуф аль-Карадави, главным исходным началом любых шагов в указанном направлении должно быть стремление исключить вред для себя и других, как того требует принцип *фикха*: «не допускается ни причинения вреда, ни нанесения ущерба в ответ на причиненный вред».

Поэтому важнейшим исламским правовым критерием в подходе к глобализации является избежание всего, что относится к области сомнительного, рискованного или не-

¹ Сюкияйнен Л.Р. Глобализация и проблемы прав человека в свете мусульманско-правовой культуры // Ислам и современные международные отношения. М., 2001. С. 67–93; Он же. Исламская правовая мысль о глобализации и перспективах политического реформирования мусульманского мира // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. М., 2007. № 4 (47). С. 37–50.

определенного. Такая позиция характерна вообще для *фикха* при выборе верного решения между тем, что разрешает и запрещает шариат. Ориентиром на этом пути является изречение пророка Мухаммада: «Дозволенное ясно и запрещенное ясно, а между ними находится то, что является сомнительным и неведомым многим людям. Поэтому если человек остерегается всего того, в чем он сомневается, и избегает его, то он сохраняет в чистоте свою религию и честь».

Вместе с тем при обсуждении связанных с глобализацией вопросов следует учитывать, что практически все они относятся к мирской стороне жизни человека. А здесь *фикх* допускает любые решения, которые не нарушают установленных шариатом запретов. Иными словами, если какая-либо практика отвечает интересам человека и прямо не отвергнута императивным предписанием Корана или *сунны*, то она вполне допустима в соответствии с общим принципом *фикха*: «исходным предположением в отношении поступков (в мирской сфере) является дозволение».

Таким образом, подавляющее большинство проблем, рождаемых глобализацией, *фикх* включает в так называемую сферу прощения (освобождения) — область разрешенного поведения и принятия самостоятельных решений в рамках презумпции дозволенности при условии реализации целей шариата и удовлетворения интересов человека. К указанным целям относятся религия, жизнь, разум человека, его честь и достоинство, а также имущество. Что же касается человеческих интересов, то выделяются три их уровня. Низший охватывает такие минимальные потребности, без реализации которых человек просто не может существовать. Средний уровень представлен интересами, удовлетворение которых освобождает человека от каждодневных тягот и постоянной заботы о сохранении своей жизни. Наконец, высшая планка отмечает осуществление таких интересов, которые свидетельствуют о раскрытии всех способностей человека и позволяют ему полностью реализовать себя в служении Аллаху и людям. При этом в случае конфликта между интересами предпочтение должно отдаваться тому, что ниже уровнем.

Одновременно необходимо принимать во внимание баланс между индивидуальными, частными и общими интере-

сами. Этот подход отражают следующие общие принципы *фикха*: «более существенный вред подлежит исключению путем допущения причинения менее серьезного вреда», «надлежит переносить причинение частного вреда ради предотвращения вреда общего» и «надлежит выбирать то из двух зол, которое является менее тяжким».

Вместе с тем *фикх* требует стремиться к тому, чтобы максимально облегчать участь человека, не создавать ему трудностей и не обременять его сверх меры. По этому поводу в Коране, в частности, говорится: «Аллах желает вам облегчения, а не затруднения» (2:185), «Аллах не хочет создавать для вас неудобства» (5:6), «Он избрал вас и не наложил на вас в религии никакого затруднения» (22: 78), «Аллах хочет облегчить вам, ибо человек создан слабым по природе» (4:28). В русле этих божественных заповедей идут такие принципы *фикха*, как: «затруднение влечет облегчение» и «необходимость дозволяет запрещенное».

Однако рамки, способы и цели использования результатов глобализации определяются не только презумпцией дозволенности, стремлением избегать сомнительного, иерархией ценностей шариата или необходимостью удовлетворения интересов человека, начиная с его низшего уровня. Надо ориентироваться и на другие критерии, разработанные традиционным *фикхом*. Это, например, касается концепции, согласно которой минимизация возможных потерь важнее получения пользы, исходя из принципа: «предотвращение порчи предпочтительнее приобретения выгоды».

Вообще в этом смысле глобализация может восприниматься как постоянное балансирование между избеганием вреда и извлечением пользы. Главное здесь — использование позитивных сторон глобализации и одновременное предотвращение ее негативных последствий. Помочь сделать правильный выбор между этими полюсами может обращение к таким исходным началам, основным ценностям и целям шариата, как постепенность, умеренность и усредненность, избегание крайностей. Кроме того, надо придерживаться таких знаменитых общих принципов *фикха*, как: «дела оцениваются по преследуемым ими целям» и «распоряжение делами подданных должно иметь своей целью их интересы».

Конечно, глобализация ставит перед мусульманским миром немало проблем, которые допускают различные оценки. Употребляя исламскую правовую терминологию, можно сказать, что названный феномен в целом является специфической областью, которая предполагает *иджтихад* — поиск решений по вопросам, оставленным в шариате без точных детальных правил, с помощью рациональных «указателей» *фикха*. Причем глобализация не только является объектом *иджтихада*, но и сама предъявляет к нему особые требования. В частности, она делает особенно актуальным принцип *фикха*, допускающий изменение норм с изменением места, условий и времени, а также повышает роль такого источника новых норм, как «исключенные интересы», которые легализуют любые нововведения, если они прямо не запрещены шариатом. Вместе с презумпцией дозволенности всего того, что не отвергается Кораном или *сунной* пророка Мухаммада, этот источник может широко использоваться при оценке рецепции мусульманским миром достижений иных культур в самых различных областях.

Но, несомненно, главный критерий, предлагаемый *фикхом* для оценки отношений мусульман с немусульманским миром, сформулирован в словах Аллаха: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде» (5:2). Такие взаимосвязи должны основываться не на жесткой конкуренции с целью превзойти соперника любой ценой, а на соревновании в творении добра, как тому учит Аллах: «Так стремитесь же опередить друг друга в добрых делах» (2:148, 5:48).

К этому следует добавить и необходимость ведения диалога с другими культурами и системами ценностей, что является одной из характерных черт глобализации, которая предполагает взаимодействие цивилизаций и обмен между ними. Что же касается путей достижения этой цели, то в Коране даются такие советы: «Призывай [, о Мухаммад,] на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с многобожниками наилучшими средствами» (16:125), «Если вступаете в споры с людьми Писания, то приведите им лучшие доводы» (29:46).

Представляется, что мудрость следует понимать в качестве умения осмыслить выводы и подходы *фикха*, включая приведенные выше, в свете современных реалий. А это, в свою очередь, предполагает обращение за советом к самым авторитетным ученым-правоведам, как учит заповедь Аллаха: «Спросите знатоков, если вы сами не ведаете» (21:7). Что же касается «наилучших средств», то они, очевидно, включают как генерирование исламской цивилизацией таких достижений, которые будут приемлемыми для остального мира и могут использоваться им в процессе глобализации, так и эффективное использование всех возможностей для приобщения других к этим ценностям глобального характера.

Таким образом, взаимодействие исламской цивилизации и глобализации включает не только отражение данного феномена в жизни мусульманского сообщества, но и обратное влияние ислама на немусульманский мир. В последние десятилетия резко активизировалась его роль как элемента мировой политики, влиятельного фактора внутренней жизни многих немусульманских стран, прежде всего европейских. Глобализация открыла для этого широкие возможности и создала благоприятные условия. Причем не только организационные и технологические, но и политико-правовые. Они выражаются, например, в прозрачности границ, способствующей мобильности, и в создании единого глобального информационного поля. В этой связи исследователи с полным основанием отмечают такой результат глобализации, как формирование мусульманской «*уммы*», не связанной государственными границами и территориальными рамками¹. Тем самым в нынешних условиях концепция «всемирности ислама» получила шанс на практическое воплощение.

Трансграничное влияние ислама на ситуацию в мире приобретает разные формы, которые не могут быть оценены одинаково. Отметим лишь три из них. Так, нельзя отрицать, что одной из реакций ислама на глобализацию выступает неисчезающая угроза исламского экстремизма, идейная

¹ См., например: *Труевцев К.М.* Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47). С. 72–75.

составляющая которого сводится к исламской правовой аргументации. Понятно, что экстремизм и терроризм — проявление в условиях глобализации конфликтогенного потенциала ислама. Конечно, эту опасность нельзя считать примером влияния ислама на глобализацию. Ведь исламские экстремисты ее принципиально отвергают. Речь идет о воздействии данного явления на общемировые процессы, причем с отрицательным знаком. Хотя в известном смысле это — тоже косвенное проявление глобализации. Во всяком случае, лишь в ее условиях исламский радикализм приобрел всемирный размах.

Но ислам привносит в жизнь современного человечества не только кризисы, дестабилизацию и напряженность. Есть опыт и противоположного свойства. Вновь сошлемся на пример институтов исламской экономики, которые представляют собой удачный образец не противостояния, а позитивного взаимодействия исламской и западной культур. Причем в двух отношениях. С одной стороны, в своей организации и деятельности эти структуры ориентируются как на шариатские принципы, так и на нормы европейского права. А с другой — они дополняют традиционные рыночные формы, открывают дорогу альтернативным вариантам бизнеса в немусульманских странах. Такая практика свидетельствует о том, что ислам — не только религия, но и развитая правовая и предпринимательская культура, вполне совместимая по ряду направлений с общемировыми нормами.

Наконец, влияние ислама на ситуацию в мире связано с быстрым ростом мусульманских меньшинств в странах Запада. Включение шариатских норм и мусульманских традиций в европейский социум приводит к противоречивым результатам. Так, нельзя не замечать, что этот процесс нередко сопровождается напряженностью и прямыми столкновениями по линии, разделяющей исламские и европейские правовые и нравственные ценности. Достаточно привести пример конфликтов по поводу принятия во Франции закона о запрете носить религиозные символы в учебных заведениях (для мусульман это превратилось в проблему *хиджаба*), опубликованных первоначально в Дании карикатур на пророка Мухаммада, итогов референдума в Швейцарии о

строительстве новых минаретов. Последним шагом на этом пути стало введение в действие сначала в Бельгии, а затем и во Франции законодательства, запрещающего носить *никаб* в общественных местах.

Обратим внимание на то, что в центре споров оказались именно правовые вопросы, которые по-разному выглядят с позиций европейского правосознания и шариата. В этой связи вспомним и крайне болезненную реакцию, которую в феврале 2008 г. вызвало у европейцев предложение Архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса допустить применение в Великобритании отдельных норм шариата. Кроме мусульман мало кто поддержал эту идею. Но вопрос все же не выглядит столь однозначно: в ходе жарких дебатов вокруг указанного мнения вспомнили, что в стране уже несколько лет фактически действуют арбитражные инстанции, улаживающие отдельные семейные и незначительные гражданско-правовые споры между мусульманами в соответствии с шариатом. Кстати, такое допускает само законодательство Великобритании — Закон об арбитраже 1996 г.

В то же время отметим факт спокойного отношения европейского общества к реализации отдельных норм шариата и появлению соответствующих исламских институтов. Например, учреждение шариатских вакфов в Австрии не вызвало у общественного мнения страны реакции отторжения.

Все это вполне можно считать проявлениями обратного и совсем не однозначного влияния ислама на Запад в условиях набирающей обороты глобализации.

Опыт различных форм взаимодействия ислама и глобализации, как в мусульманском мире, так и за его пределами, говорит о том, что каждая культура (тем более если она составляет стержень жизненного уклада свыше миллиарда обитателей нашей планеты) является неотъемлемой частью современной цивилизации, ее элементом, обогащающим нынешний мир. Было бы большим упрощением считать, что на Западе все идеально и поэтому мусульманский мир обречен на эволюцию в направлении данной модели. Скорее сама глобализация должна адаптироваться к различным культурам и обогащаться разнообразными традициями. И уж тем

более ее следует понимать не только как унификацию, но и как разнообразие в общих рамках.

Приведение к единой мерке уместно там, где оно способствует нормальному функционированию рынка, обмену информацией, унификации технических стандартов. А разнообразие должно сохраняться везде, где это необходимо для поддержания устойчивого развития общества, безопасности и доверия, сохранения внутреннего мира и стабильности. Это, в свою очередь, исключает навязывание всем одной модели культуры, правовых и нравственных ценностей. Иначе о доверии и стабильности придется забыть. Наоборот, место давления должно занять взаимообогащение. Истинная глобализация, признающая в качестве своей высшей ценности человека, призвана сменить одномерную и упрощенную глобализацию.

Промежуточные итоги утверждения примет глобализации по всему миру вселяют надежду на то, что она со временем будет отходить от линии на сплошную унификацию и подчинение единым стандартам, диктуемым Западом. Станет модифицироваться в сторону сочетания единых подходов с национальной, культурной и религиозной спецификой, признания допустимости и даже необходимости различных самобытных моделей реализации общих в своей основе ценностей вплоть до симбиоза таких культур и цивилизаций.

Для развития в таком направлении особенно актуальным представляется взаимодействие различных правовых культур в нынешнем мире. Право — одна из приметных сторон глобализации и в то же время — ее эффективный инструмент. Думается, что именно универсальный язык права в наибольшей степени подходит для диалога цивилизаций, культур и даже религий.

Это относится и к исламской правовой культуре, от развития которой в известной степени зависит то, по какому сценарию станут в дальнейшем складываться отношения между мусульманским миром и современной цивилизацией, исламом и глобализацией. Многое будет определяться тем, какое течение данной мысли со своим обоснованием указанных взаимосвязей возьмет верх.

Разумеется, исламская правовая мысль сама по себе не в состоянии решить проблем, рождаемых глобализацией. Но она вполне может предложить принципиальные подходы к поиску таких решений. И, что очень важно для мусульманского мира, подходы, соответствующие догмам и основным началам самого ислама. В этом отношении наиболее перспективной выглядит средняя, умеренная позиция. Она исходит из необходимости определенной адаптации мусульманского мира к требованиям глобализации с одновременным влиянием на нее, а также пересмотра ряда выводов традиционного *фикха* в русле его общего принципа: «не исключается изменение норм с изменением времени». Именно такой подход отвечает усредненности как стратегическому выбору современного ислама.

Правда, данной линии противостоят другие течения современной исламской мысли. Поэтому, как справедливо говорить о неоднозначном взаимодействии ислама и глобализации, так есть и все основания для вывода о том, что по поводу этого феномена (как и других ключевых проблем современности) различные исламские идейные школы жестко конкурируют между собой. Достаточно часто громче других заявляет о себе экстремистская оценка глобализации. Но такая реакция не может и не должна преобладать. Ситуация в мире и в мусульманском сообществе объективно подталкивает к тому, что роль лидера все активнее будет брать на себя не радикальный, а умеренный, просвещенный и цивилизованный фундаментализм. Его и представляет концепция усредненности¹.

В известной мере с этим связаны перспективы включения мусульманского мира в процесс глобализации в статусе ее активного участника. Исламская мысль в ее умеренном варианте обосновывает такую возможность. Будущее покажет, будет ли этот шанс в полной мере использован.

¹ См. об этом, в частности, см.: Сюкияйнен Л.Р. Умеренность как стратегия современного ислама. Мусульманская мысль ищет ответ на глобальные вызовы // НГ-Религии. 2006. 1 марта; Он же. Исламская политико-правовая мысль в поиске ответов на вызовы современности // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6 (48). С. 37–50.

Литература

Литература на русском языке

Монографии

1. *Левин З.И.* Реформа в исламе. Быть или не быть?: Опыт системного и социокультурного исследования. М., 2000.
2. *Лукашук И.И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.
3. Мусульманский опыт миростроительства: базовые цели и ценности, формы познания и социокультурной организации. Исторический опыт и российская ситуация. Материалы постоянно действующего семинара. Вып. № 5. М., 2007.
4. Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоведения (фикха). М., 2003.
5. Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.
6. *Фалаччи О.* Ярость и гордость. М., 2004.
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Статьи

1. *Азиз Ниязи.* Глобальный кризис и мусульманский мир. Левая западная и современная мусульманская критика в адрес технократической модели развития в целом совпадает // ИГ-Религии. 2001. 11 декабря.
2. *Архипова Д.* Глобализация глазами арабо-мусульманского мира // <http://polit.ru/article/2003/07/22/621761/>
3. *Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю.* Предисловие // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005.

4. *Джемаль Г.Д.* Исламский проект: борьба за историю // Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. М., 2005.
5. *Другов А.* Экстремизм – дитя глобализации // Независимая газета. 2003. 24 ноября.
6. *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8).
7. *Иноземцев В.* Терроризм как антипод глобализации // Независимая газета. 2005. 26 сентября.
8. *Колобов А.О.* Ислам и новый мировой порядок // Ислам в современном мире. 2005. № 1.
9. *Кудрявцев А.* Исламский терроризм: история болезни. Его причиной является болезненная реакция восточных обществ на западную «глобализацию» // НГ-Религии. 2002. 19 июня.
10. *Малашенко А.В.* Заключение // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.
11. *Мировский Г.И.* Цивилизация бедных // Отечественные записки. 2003. № 5.
12. *Мухаметов Р.М.* Исламский мир в XXI в. Что ждет человечество? // www.islamtat.ru/publ/analitika_zametki/57-1-0-308
13. *Мухаметов Р.М.* Светские и религиозные концепции миропорядка // Ислам в современном мире. 2007. № 2 (8).
14. *Рашковский Е.* Ислам в динамике глобальной истории // МЭ и МО. 2004. № 6.
15. *Наумкин В.В.* Ислам как коллективный игрок? // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008.
16. *Наумкин В.В.* Исламская концепция устойчивого развития // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008.
17. *Наумкин В.В.* Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008.
18. *Наумкин В.В.* Фехтование цивилизаций // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М.–Н. Новгород, 2008.
19. *Полосин А.-В.* Базовые аспекты развития мирового ислама в контексте актуальных международно-политических процессов // Ислам в современном мире. 2008. № 1 (11).

20. *Сидорова Е.В.* Поиск организацией Исламская Конференция новых путей решения глобальных проблем // Ислам в современном мире. 2007. № 3–4 (9–10).
21. *Сюкияйнен Л.Р.* Взаимодействие исламской и европейской правовых культур: современный опыт // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 2. 2009.
22. *Сюкияйнен Л.Р.* Глобализация и проблемы прав человека в свете мусульманско-правовой культуры // Ислам и современные международные отношения. М., 2001.
23. *Сюкияйнен Л.Р.* Исламская политико-правовая мысль в поиске ответов на вызовы современности // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6 (48).
24. *Сюкияйнен Л.Р.* Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2.
25. *Сюкияйнен Л.Р.* Исламская правовая мысль о глобализации и перспективах политического реформирования мусульманского мира // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. М., 2007. № 4 (47).
26. *Сюкияйнен Л.Р.* Умеренность как стратегия современного ислама. Мусульманская мысль ищет ответ на глобальные вызовы // НГ-Религии. 2006. 1 марта.
27. *Труевцев К.М.* Глобализация и исламский мир: проблемы адаптации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2007. № 4 (47).
28. *Умнов А.* Вечное возвращение. Фундаментализм как скрытая тенденция развития цивилизации // НГ-Религии. 1999. 22 сентября.
29. *Филатов С.* Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию (вместо введения) // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005.
30. *Халидов Д.Ш.* Религия и финансы, ислам и наука. Судьба мира и России, или К вопросу о возможности нового синтеза // Ислам в современном мире. М., 2008. № 2 (12).

Литература на иностранных языках

Монографии

1. *Абдель Саттар Абу Гудда.* Информационная революция и ее последствия. Джидда, 2005 (на арабском языке).
2. *Абдель Хафиз Абдель Рахим Махбуб.* Ислам и капиталистическая глобализация. Б.м., б.г. (на арабском языке).

3. *Исламская хартия*. Б.м., б.г. (на арабском языке).
4. *Махмуд Хамди Закзук*. Ислам в эпоху глобализации. Каир, 2001 (на арабском языке).
5. *Мухаммад Сеййид ат-Тантави*. Исламская умма и глобализация. Б.м., б.г. (на арабском языке).
6. *Мухаммад Хатами*. Ислам и мир. Каир, 2002 (на арабском языке).
7. *Салех Абдель Рахман аль-Хиссин*. Международные отношения: сравнение исламского подхода и позиции современной цивилизации. Джидда, 2005 (на арабском языке).
8. *Хамид бин Ахмад ар-Рифаи*. Ислам и новый мировой порядок. Мекка, 1999 (на арабском языке).
9. *Юсуф аль-Карадави*. Мусульмане и глобализация. Каир, 2000 (на арабском языке).

Статьи

1. *Абдель Азим аль-Матани*. Глобализация – новая форма традиционного неприятия ислама Западом // Аль-Байан (Дубай). 1999. 26 ноября.

Научное издание

Сюкияйнен Леонид
Глобализация и мусульманский мир:
оценка современной исламской правовой мысли

Ответственный редактор: Р.И. Беккин
Корректор: А.А. Конькова
Дизайн обложки, компьютерная верстка: С.Н. Чеботарев

Подписано в печать
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Октава».

Тираж экз.

«Издательский дом Марджани»
117997, г. Москва, ул. Вавилова, д. 69.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в типографии филиала
ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
E-mail: idelpress@mail.ru